Годъ пятьдесятъ девятый [illegible] 25 марта [illegible]

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 13.

Статьи и [illegible] мы быть за [illegible] и [illegible]

Статьи, [illegible] безъ [illegible] мии. [illegible] вор [illegible]

Статьи, признанныя неу[illegible] вращаются.

Статьи, въ [illegible] извѣщенія.

Личныя [illegible] бъяс[illegible] съ р[illegible] праздничныхъ дней) отъ 10 [illegible] Губ. Вѣд." въ помѣщ. въ [illegible]

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, при всѣхъ кассахъ учрежденій Общества Краснаго Креста открытъ сборъ пожертвованій для устройства въ Имперіи колоній, въ которыхъ будутъ призрѣваться подъ покровительствомъ Краснаго Креста прокаженные. 3 2

ТЕЛЕГРАММЫ

Ро[illegible]ійскаго Телеграфн[illegible] А[illegible].

Москва, 17 марта. 16 м[illegible] въ об[illegible] сельск[illegible]го хо[illegible]йств[illegible] ное открытіе союза пи[illegible]ренныхъ заводчиковъ Росс[illegible]. Собраніе [illegible] въ п[illegible]тные члены союза министра фин[illegible]новъ, ди[illegible]ректора департамента торг[illegible]вла и ману[illegible]туръ Ковалевскаго, начальника упра[illegible]ле[illegible] неокладныхъ сборовъ Маркова и [illegible]ра Таеилдарова. Въ союзѣ участвуютъ восемьдесятъ четыре члена.

Екатеринославъ, 1[illegible] марта. [illegible] марта [illegible]нымъ судомъ [illegible] убійствѣ дворянина Евецкаго, совершенномъ въ городскомъ саду съ цѣлью ограбленія. Призванный виновнымъ рядовой ѳеодосійскаго полка Шевцовъ приговоренъ къ двадцатилѣтней каторгѣ.

Константинополь, 17 марта. Рѣзня и разгромъ въ Токатѣ продолжались 36 час. Число армянскихъ жертвъ опредѣляется въ четыреста человѣкъ. Въ насиліяхъ принимали участіе отчасти турецкія войска. Порта увѣдомила пословъ, что военный министръ дисциплинарнымъ порядкомъ уволилъ командующаго войсками отъ должности, что слѣдственной коммиссіи предоставлено постановлять смертные приговоры безапелляціонно. Послы командировали въ Токатъ коммиссію, состоящую изъ русскаго вице-консула въ Сассунѣ и англійскаго консула въ Сивасѣ. Насилія въ разныхъ мѣстечкахъ арбакскаго округа также имѣли крупные размѣры и продолжались нѣсколько дней.

Парижъ, 19 марта. Оффиціозные органы энергично осуждаютъ наступательный образъ дѣйствія грековъ на Критѣ и заявляютъ, что для того, чтобы покончить съ такимъ положеніемъ, которое продолжается слишкомъ долго, должно увеличить численность войскъ державъ и, такимъ образомъ, дать адмираламъ достаточныя средства для дѣйствія. Оффиціозный органъ предлагаетъ державамъ приложить усилія къ тому, чтобы Турція отозвала изъ Крита свои гарнизоны.

Парижъ, 19 марта. Недавніе инциденты на Критѣ вызвали между державами обмѣнъ сообщеній, вслѣдствіе которыхъ частная блокада греческаго побережья, уже рѣшенная въ принципѣ, будетъ приведена въ исполненіе въ непродолжительномъ времени.

Лондонъ, 19 марта. Сообщаютъ, что каждая держава пошлетъ на Критъ по батальону въ 600 человѣкъ.

[illegible] Лондонъ, [illegible] марта. „Times“ сообщаютъ [illegible] центральный комитетъ [illegible] своимъ Императору, англійской [illegible] императорамъ австрійскому и германскому, [illegible] и президенту Фору письма, въ которыхъ выражаетъ удивленіе, что критяне [illegible]ируютъ тѣ самыя суда, которыми они [illegible] своимъ освобожденіемъ, при чемъ [illegible] взять назадъ жестокое рѣшеніе заставлять критянъ принять конституцію, подвергая ихъ новымъ страданіямъ голода.

Лондонъ, 20 марта. Правительства державъ постановили совершить неотложные шаги въ цѣлью остановить наступательныя дѣйствія Греціи. На блокаду греческаго побережья всѣми державами дано согласіе, которая вскорѣ и будетъ приведена въ исполненіе. Передаютъ также, что предложеніе о назначеніи на Критъ европейскаго генералъ-губернатора и удаленіи турецкихъ войскъ принято не всѣми державами; нѣкоторыя державы того мнѣнія, что удаленіе греческихъ войскъ есть необходимое условіе всякой новой устойчивой административной формы для Крита. Въ Канеѣ господствуетъ мнѣніе, что послѣдкія событія все болѣе доказываютъ, какимъ серьезнымъ тормазомъ для содѣйствія державъ къ успокоенію острова служатъ турецкія войска. Какъ только европейскіе гарнизоны соберутъ достаточныя силы въ занятыхъ портахъ, будетъ признано цѣлесообразнымъ удалить главныя силы турокъ. Въ «Times» телеграфируютъ изъ Аѳинъ, что западная эскадра греческаго флота сосредоточивается у Ларнаса. Миноносная флотилія, подъ начальствомъ королевича Георгія, крейсируетъ въ заливѣ Воло. Изъ Канеи сообщаютъ, что власти обратились къ державамъ съ просьбой, чтобы отъ каждой державы были посланы на Критъ при каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ по одной артиллерійской батареѣ. Англійскій консулъ въ [illegible] удостовѣрилъ, что въ Токатѣ убито 89 и ранено 36 армянъ, разграблены въ окрестностяхъ три деревни.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

По всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, послѣдовало весьма важное Высочайшее повелѣніе. Знаменитое этапное передвиженіе арестантовъ начинаетъ уходить въ область исторіи. Повелѣно учреждать на вновь устраиваемыхъ участкахъ сибирской желѣзной дороги перевозку арестантовъ, вмѣсто пѣшаго ихъ препровожденія. Главный ссыльный трактъ, пролегающій отъ Москвы чрезъ Нижній-Новгородъ, Пермь, Тюмень к Томскъ, будетъ постепенно перенесенъ на рельсовый путь отъ Москвы черезъ Рязань, Ряжскъ, Пензу, Самару, Уфу, Челябинскъ, и далѣе по сибирской желѣзной дорогѣ.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ на имя губернаторовъ разъяснилъ, что пользованіе вторыми экземплярами переписныхъ листовъ, городскими общественными управленіями и земскими собраніями можетъ быть разрѣшаемо только послѣ того, когда получится отъ главной переписной комиссіи увѣдомленіе о поступленіи туда первыхъ экземпляровъ въ совершенной полнотѣ и исправности.

— 18-го марта при департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ состоялось засѣданіе правительственной комиссіи о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, образованной подъ предсѣдательствомъ директора названнаго департамента и членовъ отъ министерствъ: финансовъ, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія, военнаго и государственнаго контроля,—для обсужденія извѣстныхъ предложеній о постройкѣ новыхъ линій въ треугольникѣ Москва—Тула—Ряжскъ. По тѣмъ-же случаямъ, комиссія признала преждевременнымъ строить линію отъ ст. Узловой къ Москвѣ черезъ Каширу, такъ-какъ основательной надобности въ этой линіи не имѣется. Что-же касается линіи Павелецъ—Кашира—Москва, съ вѣтвями къ Венёву и Озерамъ, то комиссія признала необходимымъ сооруженіе этихъ линій при чемъ для главной линіи между Павельцомъ и Каширой намѣтило направленіе чрезъ гор. Михайловъ и с. Серебряные Пруды. Окончательное разрѣшеніе настоящаго дѣла и опредѣленіе условій постройки сказанныхъ новыхъ линій принадлежитъ соединенному присутствію департамента экономіи, государственнаго совѣта и комитета министровъ, куда, по установившемуся для этого рода дѣлъ порядку, будетъ внесено на разсмотрѣніе и настоящее дѣло.

— Министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ разрѣшено учрежденіе двухъ новыхъ отдѣловъ Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства въ городахъ Сарапулѣ и Вязьмѣ.

— Въ главномъ управленіи неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей возбужденъ вопросъ, къ какимъ именно, городскимъ и внѣ городскимъ, трактирнымъ заведеніямъ должны быть отнесены пароходные буфеты.

— Рѣшено отапливать балтійскіе миноносцы нефтью; для черноморскаго флота такое отопленіе признано возможнымъ.

— Предполагается въ будущемъ году созвать всероссійскій съѣздъ фельдшеровъ.

— На разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія вступаетъ проектъ объ установленіи новаго типа учебныхъ заведеній съ восьмилѣтнимъ курсомъ, изъ которыхъ одинъ годъ приходится на приготовительный классъ, пять лѣтъ на общеобразовательные предметы, а два послѣдніе года должны быть посвящены спеціальному сельско-хозяйственному обученію.

— Опубликовано, что въ женскій медицинскій институтъ принимаются лица христіанскаго вѣроисповѣданія въ возрастѣ отъ 20-ти до 35-ти лѣтъ; пріемъ прошеній начнется съ іюля.

Замѣтки о народномъ образованіи.

(Окончаніе).

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1[illegible]0.[illegible]00 воскресныхъ школахъ состоитъ 900.[illegible]0 мониторовъ, т. е. помощниковъ и помощницъ учителей, т. е. девять лицъ на каждую школу, имѣющихъ каждый въ среднемъ 8—10 учениковъ въ ближайшемъ завѣдываніи. Въ Россіи это также достижимо, если не повсемѣстно, то во многихъ мѣстностяхъ. По правиламъ учебнаго вѣдомства, народнымъ учителемъ можетъ быть окончившій курсъ уѣзднаго училища; народною учительницею—окончившая прогимназію. Помощницею или помощникомъ учителя могутъ быть лица съ еще меньшимъ образовательнымъ цензомъ. Для учредителей школъ не требуется никакого диплома. При такихъ условіяхъ приходится только удивляться, почему такъ мало школъ! Изслѣдованія, постоянныя сообщенія, доказываютъ, что народъ жаждетъ знанія, а ему въ этомъ отказываютъ и совершенно безпричинно. Въ деревнѣ, въ каждой интеллигентной семьѣ, у того или другого ея члена не можетъ (за извѣстными исключеніями) не найтись свободнаго досуга для занятія въ школѣ, нѣтъ только охоты [illegible] за [illegible], к дѣло-то [illegible] великое, святое дѣло! Не [illegible] дѣятельн[illegible] даже въ г[illegible]о[illegible]. [illegible] находитс[illegible] на развлеченіе, на [illegible]ты и болтовн[illegible], ик [illegible] mie, к [illegible] не [illegible]. Всѣ жду[illegible] готоваго и обвиняютъ бѣдное земство.

Грамотность еще не есть просвѣщеніе, но такъ какъ просвѣщеніе безъ грамотности невозможно, то всякое распространеніе грамотности способствуетъ распространенію просвѣщенія, служитъ ему фундаментомъ. Задаваясь сразу слишкомъ широкими цѣлями въ народномъ образованіи, можно ни къ чему не придти и сложить руки передъ непосильной задачей. Народныя чтенія, библіотеки, читальни и нѣкоторое руководительство въ выборѣ книгъ являются тѣми сѣменами, которыя можно съ надеждами на хорошій урожай посѣять на нивѣ грамотности,—если можно такъ выразиться. Книга спасетъ грамотнаго отъ рецидива безграмотности и дастъ толчекъ выйти изъ „неподвижности“. Наши земства уже сдѣлали добрый починъ въ этомъ дѣлѣ, но у многихъ еще оно дальше словъ не пошло, а нѣкоторые „общественные дѣятели“ высказалась категорически противъ народныхъ читаленъ, какъ это имѣло напр. мѣсто въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ читальни была открыта только на частныя пожертвованія; или въ [illegible]скомъ уѣздѣ, гдѣ народныя библіотеки не открываются, такъ какъ „не оказывается лицъ, способныхъ отправлять обязанности библіотекарей“.

Къ счастью обратныхъ примѣровъ не мало. Вятское земство устраиваетъ цѣлую сѣть библіотекъ, въ числѣ 3.000, затративъ на это дѣло около 20.000 руб.; черниговское затратило уже 60.000 руб. и устроило 600 х[illegible] библіотекъ [illegible] слѣдитъ [illegible] и др[illegible] он[illegible] „общ[illegible] библ[illegible] ные с[illegible]оки [illegible] [illegible] чтеніи“.

[illegible] „Ц[illegible] [illegible] с[illegible] [illegible]скаго, [illegible] сельскихъ ц[illegible] [illegible] а не умѣетъ ихъ [illegible] имъ эту мысль, у[illegible] нашему мнѣнію, должна[illegible] Вѣдомости“, [illegible] каждымъ священникомъ. [illegible] дешевизны книгъ для народа, [illegible] требуются самые незначительные [illegible], что приходъ нигдѣ не откажутъ [illegible] время отъ времени лишь [illegible] новое блюдо при [illegible] „[illegible]ку“. Копѣечная книжка даетъ чтеніе на одинъ вечеръ, и обходя семью за семьей, [illegible] принесетъ неисчислимую пользу. Завѣдывать такою библіотекою могъ-бы или самъ священникъ, или, подъ его наблюденіемъ, одинъ изъ учениковъ церковно-приходской школы. Ученики-же могли-бы и книги брать для своихъ семей.

Кстати объ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“: отчего-бы имъ не прикладывать къ своимъ номерамъ народныхъ чтеній, ранѣе выбранныхъ и сразу отпечатанныхъ для нѣсколькихъ епархій? Было-бы сразу положено основаніе церковной народной библіотекѣ съ постояннымъ ея пополненіемъ.

Не было-ли-бы также возможнымъ устройство подобныхъ библіотекъ при в[illegible]хъ во[illegible]

КОШМАРЪ.

(Разсказъ).

(Окончаніе).

И вижу я, какъ грозною лавиною надвигаются на меня „опроверженія“, и „письма въ редакцію“, „разъясненія въ интересахъ справедливости“, требованія о выдачѣ корреспондентовъ, анонимные пасквили, ругательства, угрозы, доносы, жалобы съ указаніемъ подходящихъ статей уложенія о наказаніяхъ... Въ разныхъ уголкахъ пространной земли нашей вижу я, какъ, согнувшись въ дугу, съ ожесточеніемъ скрипятъ перьями и строчатъ листъ за листомъ обыватели, раздосадованные въ конецъ гласностію. И сквозь шелестъ листовъ и скрипъ перьевъ доносится до меня глухіе вопли избиваемыхъ и заушаемыхъ „собственныхъ корреспондентовъ“... Происходитъ какое-то избіеніе младенцевъ, ибо въ сущности большинство корреспондентовъ терпитъ заушеніе за младенчески-наивное обличеніе непорядка мостовыхъ, за усмотрѣнный незажженный фонарь, за кучу навоза на главной улицѣ... Если-же иной дерзновенный затронетъ нѣчто посущественнѣе, то дѣлаются ужъ настоящія облавы на корреспондентовъ по всей округѣ, точно на волковъ съ гончими и доѣзжачими изъ любителей-обывателей...

— Что-же это за пугало такое гласность? спрашиваю я себя: неужто у ней такъ-таки и нѣтъ никого друзей?... Точно зараза какая... Всѣ отъ нея чураются, всѣ сторонятся... Да есть-ли на свѣтѣ ты, другъ читатель, или это созданіе фантазіи, мечты одни? Но не успѣлъ еще сорваться съ моихъ губъ вопросъ, какъ странное явленіе приковало мой взоръ къ углу кабинета... Какой-то слабый свѣтъ замелькалъ тамъ... Это гласность,—шепнулъ мнѣ чей-то тихій голосъ... Неясная, загадочная фигура колебалась тамъ. Ничего страшнаго не было въ ней. Напротивъ, мнѣ казалось, что она подвигалась робко, неувѣренно, боязливо, точно связанная. Тусклый фонарикъ виднѣлся у ней въ рукахъ... Но и онъ чуть не гасъ, потому что и Разуваевъ, и Молчалинъ, и Чичиковъ, озаренные тусклымъ лучомъ, упавшимъ на нихъ, и вдругъ опять вынырнувшіе изъ мрака, надувъ щеки во всю мочь своихъ легкихъ, старалась погасить мелькавшій огонекъ... И Боже! какой содомъ, какіе вопли понеслися кругомъ... Съ какимъ единодушнымъ рвеніемъ всѣ стремились,—кто полой стараго халата, кто фалдами моднаго фрака, а кто просто растопыренными руками преградить путь узенькой полоскѣ свѣта!... Блѣдные лучи, падавшіе отъ фонарика, судя по неистовымъ воплямъ обывателей, казалось, вонзались въ обывательское сердце точно раскаленныя иглы. И такъ, куда только попадалъ лучъ, съ разу-же становилось пусто и толпы тѣней забивались все дальше и глубже въ потемки. И опять я услыхалъ вопли избиваемыхъ корреспондентовъ, заглушаемые ревомъ негодующихъ голосовъ. Мнѣ стало страшно, жутко... Кровь отхлынула отъ моего сердца и я чувствовалъ, что силы оставляютъ меня.

— Какая озлобленность, какая вражда,—думилось мнѣ: неужели-же нѣтъ никого, кто ободрилъ-бы меня, служителя несчастной и гонимой гласности! Неужели нѣтъ у ней ни сторонниковъ, ни друзей? Другъ-читатель! отзовись! откликнись! снова взывалъ я, силясь освободиться отъ давящаго кошмара, отъ горькой тоски, охватившей когтями мое сердце.

Молчаніе..., глухое, упорное молчаніе...

Но вотъ... точно шелестъ какой-то. Прислушиваюсь .. Чей-то голосъ доносится.

— Кто ты?—Это я, твой благожелатель, твой другъ-читатель, котораго ты звалъ... Объяснимся.

Ты упрекаешь меня въ недовольствѣ, желчности, брюзжаньи, но правъ ли ты? Не наоборотъ-ли, не слишкомъ-ли я благодушенъ, безпритязателенъ? Не слишкомъ-ли ужъ скромны мои требованія къ газетѣ? О, я больше имѣю право посылать тебѣ упреки! Вспомни только, что часто я отдаю тебѣ свой послѣдній грошъ, трудовой, кровный грошъ, чтобы подписаться на твою газету... А что такое читатель въ глазахъ большинства издателей? Подписчикъ, отвлеченная цыфра и только... Припомни—многоли у насъ газетъ истинно серьезныхъ? А что представляютъ остальныя, какъ не коммерческія предпріятія? Чѣмъ мѣряется успѣхъ изданія, какъ не количествомъ подписчиковъ, ибо что не подписчикъ, то лишній рубль... И въ вѣчной погонѣ за этимъ лишнимъ рублемъ ты разставляешь мнѣ, благодушному провинціальному ротозѣю, силки и сѣти, прельщаешь преміями, и вся твоя забота сводится къ тому, чтобы оный лишній рубль уловить... Ради этого ты готовъ поддѣлываться и подъ вкусы улицы, и большинству угождать. На твоемъ знамени горделиво красуется девизъ: „служеніе правдѣ“..., хотя этотъ девизъ ты съ большею справедливостію могъ-бы замѣнить надписаніемъ: „распивочно и на вынос“...

И что же ты мнѣ даешь за мои кровные гроши? Пустую болтовню, балаганное остроуміе. Ты самъ опошливаешь печатное слово, а потомъ упрекаешь меня-же въ желчности и недовольствѣ... Кто же виноватъ? Заставь уважать себя, заставь цѣнить свое правдивое слово, а это можно сдѣлать только тогда, когда ты полюбишь въ читателѣ друга, человѣка, и перестанешь видѣть въ немъ только подписчика, невольника въ нѣкоемъ родѣ, долженствующаго слушать твое пустословіе и мелодировать ему во имя уваженія къ печатному слову! Ты взываешь: другъ-читатель! откликнись... Развѣ я не откликнулся тебѣ? Затронь только дѣйствительно интересующій меня вопросъ и и отзовусь, я приду къ тебѣ на помощь... Но въ томъ-то и дѣло, что выкрики твои только лиризмъ не болѣе, а не вопль истерзаннаго, измученнаго сердца... Ты колешь глаза мнѣ недовольствомъ, желчностію, а совсѣмъ не замѣчаешь моего незлобія и непритязательности... Посмотри: знакома-ли тебѣ эта картина?.. Я посмотрѣлъ... Въ туманѣ вырисовались какіе-то неясные силуэты... Потомъ контуры ихъ стали рѣзче, опредѣленнѣе и я точно перенесся въ редакцію столичной иллюстрированной газетки „Пустомеля“...

— О, неблагодарная провинція! съ унылымъ роптал редакторъ Живоглотовъ: мы-ли не трудились для тебя, не щадя живота, и что-же? Отливъ подписчиковъ... А „Еженедѣльная Чепуха“ въ ходъ пошла... И чѣмъ только, подлецы, они приманиваютъ? Преміей саженной? Такъ вѣдь она не пугала огородныя только и годна. А что за рисунки заготовлены? Клише старыя... Прошлый годъ подъ картинкой „видъ города Чукиваки“ подписывали, а нынѣшній годъ она пойдетъ подъ названіемъ „осень въ Нормандіи“... А ужъ про статьи и толковать нечего: цѣлый возище макулатуры по дешевой цѣнѣ скупили...

О, неблагодарная провинція, о ротозѣй-читатель!

— Однако и мы, Егоръ Егоровичъ, передъ ними въ долгу не остались,—утѣшалъ Живоглотова секретарь-редакціи: небылицъ много пускали: Норовчатъ съ Нерехтой, Балахну съ Баловнями мѣшали...

— Ну это ужъ... географія... Что ни печатай, тамъ все сойдетъ.

Третьяго года, напримѣръ, мы окарнали Рокамболя да пустили подъ заглавіемъ „Тайна Невы“, уголовный романъ изъ петербургской жизни... И сошло... Читали фельетонъ да похваливали... Вторымъ изданіемъ романъ выпускаемъ... Такъ-то. Главная причина подписчика залучить не мытьемъ, такъ катаньемъ, а тамъ хоть трава не рости...

Волны тумана заколебались и картина исчезла.

— Ты видишь, какъ смотрятъ на меня твои собратья,—продолжалъ тотъ-же голосъ читателя: и до сихъ поръ для нихъ дойная корова. Что имъ мои радости, что имъ мои печали? Съ пустопорожнимъ умомъ, съ легкимъ сердцемъ начинаютъ газету для меня, захолустнаго ротозѣя.. Какъ будто бы для осуществленія задачи ничего не надо, кромѣ мѣднаго лба и развязности... Газеты провинціи плохи, потому что ты самъ плохъ, читатель! говорятъ мнѣ: по Сенькѣ и шапка... Развѣ не самъ ты кровными грошами поддерживаешь существованіе сотенъ чахлыхъ, безцвѣтныхъ, пустыхъ изданій? Да, я поддерживаю, но развѣ я доволенъ ими? Развѣ ихъ задача принижаться до моихъ мелкихъ, эгоистическихъ пожеланій? Нѣтъ, пусть печатный органъ возвышаетъ меня, пусть онъ облагораживаетъ; облагораживаетъ не поученіями, не прописною моралью, а искренностію и прямотою, правдивостію и твердостію убѣжденій... Пусть онъ научится уважать меня, своего читателя; пусть всякій газетный работникъ пойметъ, что не баловаться только перомъ да суесловить онъ призванъ, а что онъ долженъ мыслить, разсуждать, учить и учиться, чтобы сохранить почетное названіе работника. Пусть, берясь за перо, онъ сознаетъ, что на немъ лежитъ тяжелая отвѣтственность и пусть не будетъ всуе всякое сказанное имъ слово. Только тогда установится живая, органическая связь между мною, читателемъ, и тобою, газетнымъ работникомъ, и тогда я отзовусь на твой призывъ и протяну тебѣ руку и газета твоя будетъ постояннымъ моимъ собесѣдникомъ, а не матеріаломъ для выкроекъ и оклеиванія стѣнъ. И тогда не такъ страшны будутъ Колупаевы, Фамусовы, Чичиковы съ ихъ воплями, ибо я буду поддерживать тебя и мы будемъ вмѣстѣ работать одну общую работу,—улучшать и просвѣтлить нашу жизнь, и сами проникаться сознаніемъ справедливости и гуманности, отрѣшаясь отъ узкихъ своекорыстныхъ интересовъ...

Тутъ я очнулся... Бѣлѣлъ день. Лампа погасала. Разсыльный, тереба за плечо, будилъ меня. Грохотъ стаканъ умолкъ. На столѣ виднѣлся новый номеръ газеты. Тутъ-же лежали двѣ повѣстки отъ слѣдователя. Я зналъ въ чемъ дѣло: по одной меня тянули къ отвѣту за диффамацію, а по другой за клевету въ печати... Я молча взглянулъ на тощій номеръ газеты.

— Другъ-читатель! подумалъ я: неужели только во снѣ и можно съ тобой столкнуться? Ахъ, если-бы это наяву было!

М

„ДРАМА НА ВОЛГѢ“.

(Повѣсть изъ волжской жизни).

Глава IV.

Неожиданное богатство.

(Продолженіе).

Алексѣй Владиміровичъ Жарковъ какъ сидѣлъ въ тарантасѣ—въ дорожномъ платьѣ,

[illegible] уже [illegible] только [illegible]

[illegible] въ [illegible] врачебный [illegible] пунктъ [illegible] народ[illegible] народныхъ [illegible]. Великое [illegible] имѣетъ [illegible] врачебный [illegible] народа бываетъ [illegible] нельзя не [illegible] примѣръ туль[illegible] подражателей [illegible] въ другихъ губерніяхъ. [illegible] желательно также устройство [illegible] больницахъ библіотекъ, неза[illegible] отъ книжныхъ складовъ.

Весьма часто сами крестьяне по собственной иниціативѣ высказываются въ пользу открытія читаленъ, сознавая, что этимъ путемъ они могутъ пріобрѣсти полезныя для нихъ свѣдѣнія, отвлечь самихъ себя отъ кабака, получить утѣшеніе въ минуты скорби и тоски. Эти поползновенія, очевидно, возможны только тогда, когда есть подъ руками, въ собственныхъ селахъ грамотные, хотя-бы и „механически грамотные", могущіе выразить въ понятныхъ всѣмъ словахъ непонятныя письмена. Но нужно еще, чтобы были люди, способные направить и поставить хорошее дѣло,—и вотъ широкое поприще дѣятельности для всѣхъ истинныхъ друзей народа.

Въ 1894 г. въ харьковскомъ обществѣ грамотности образовался особый комитетъ по устройству сельскихъ библіотекъ и народныхъ читаленъ; онъ вербуетъ себѣ членовъ-сотрудниковъ среди землевладѣльцевъ, земскихъ дѣятелей, учителей,—и черезъ ихъ посредство старается умножить число сельскихъ библіотекъ или читаленъ; въ [illegible] комитетъ [illegible] хозяйства [illegible] устройствѣ [illegible] какъ частныя лица, такъ и волостныя и сельскія общества: комитетъ не только вырабатываетъ нужное рѣшеніе, но помогаетъ устроить самое дѣло, снабженіемъ учредителей всѣми необходимыми правилами и формами, провѣренными на опытѣ и доказавшими свою полную пригодность—отчего бы по примѣру харьковскаго общества (уже нашедшаго себѣ подражателей въ [illegible] тамбовскомъ, кіевскомъ, томскомъ и др.) не учреждать подобныхъ комитетовъ во всѣхъ губернскихъ городахъ? Неужели среди каждаго губернскаго общества не найдется нѣсколько людей съ достаточною иниціативою, чтобы создать такое хорошее и простое дѣло? Вѣдь имъ достаточно войти въ сношеніе хотя-бы съ харьковскимъ комитетомъ, чтобы познакомиться со всею несложною организацією его въ высшей степени плодотворной дѣятельности. Не хочется вѣрить, чтобы не нашлось такихъ людей..

Однимъ изъ лучшихъ способовъ закрѣпленія въ народѣ грамотности и дальнѣйшаго его развитія, какъ показалъ опытъ, служатъ народныя чтенія. До настоящаго времени они примѣняются преимущественно въ городахъ или большихъ центрахъ, на фабрикахъ и заводахъ; но распространеніе ихъ повсемѣстно въ селахъ въ высшей степени желательно и полезно, особенно если возможно соединить чтенія съ туманными картинами волшебнаго фонаря. Дѣло это вовсе не трудное и по технинѣ вполнѣ доступное каждому; нѣсколько сложными являются только формальности, чтобы получить разрѣшеніе на такія чтенія. По правиламъ это разрѣшеніе зависитъ отъ соглашенія министра народнаго просвѣщенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ св. синода. Отказовъ въ послѣднее время почти не бываетъ, но неизбѣжная при этомъ канцелярская переписка требуетъ иногда довольно продолжительнаго времени. Въ видахъ возможно большаго распространенія этого полезнѣйшаго дѣла было-бы весьма желательно упростить формальности и предоставить разрѣшеніе чтеній учебной инспекціи, которая разрѣшаетъ открытіе начальныхъ училищъ. Во всякомъ случаѣ, указанныя формальности не должны-бы останавливать желающихъ принести свою трудовую лепту въ дѣлѣ народнаго образованія. Земства могутъ съ удобствомъ принять на себя общую организацію такихъ чтеній, послѣдовавъ примѣру воронежскаго земства, въ теченіи года устроившаго около тысячи чтеній, на которыхъ перебывало до 80.000 слушателей. Вліяніе народныхъ чтеній громадно, такъ какъ оно простирается на всѣ поколѣнія, на дѣтей и взрослыхъ, чтенія эти еще лучше книги служатъ проводниками въ широкую массу наиболѣе полезныхъ свѣдѣній, сельско-хозяйственныхъ, гигіеническихъ, юридическихъ, ремесленныхъ и т. п. Поучительны также и чтенія по отечественной исторіи; по этому предмету особая комиссія при св. синодѣ выработала двадцать девять чтеній, въ которыхъ послѣдовательно, безъ пропусковъ, въ прекрасной, ясной передачѣ излагается вся исторія Россіи, безпристрастно разбирающей свѣтлыя и темныя страницы нашего прошлаго.

И опять не хочется допустить мысли, чтобы среди провинціальнаго интеллигентнаго класса не нашлось доброжелательныхъ лицъ, которыя приняли-бы на себя заботу объ устройствѣ народныхъ чтеній. Разрѣшеніе получить не особенно трудно. Помѣщеніе всегда найдется готовое: зданіе школы, волостного правленія, большая изба; если не холодно—даже сарай можетъ служить прекрасною

запыленный, такъ, не раздѣваясь, спросивъ гдѣ барышня, торопливо направился къ террасѣ.

— Катя, Катя!... какъ счастье улыбнулось... съ неба свалилось.... говорилъ онъ прерывающимъ голосомъ и такой онъ былъ весь радостный и сіяющій, какими могутъ быть только люди, о которыхъ говорятъ, что на нихъ счастье „свалилось съ неба"; такимъ счастливымъ и радостнымъ Екатерина Михайловна видѣла его первый разъ въ жизни.

— Что такое?... какое счастіе?... Она торопливо поднялась съ своего мѣста и пошла на встрѣчу къ Алексѣю Владиміровичу, который, взявъ ея руки, съ жаромъ цѣловалъ ихъ. Поглощенная мыслью о „счастьѣ", она даже не замѣчала, что Жарковъ съ ногъ до головы былъ покрытъ толстымъ слоемъ пыли, на что при другихъ обстоятельствахъ она непремѣнно обратила бы вниманіе и съ брезгливостью отшатнулась бы.

— Ну, здравствуйте, здравствуйте.... Говорите же, Алексѣй Владиміровичъ, какое счастье вы привезли? спрашивала она съ очаровательной улыбкой и, не давъ отвѣтать, она захлопала въ ладоши и радостно заговорила: ахъ, знаю, знаю, угадала!...

— Нѣтъ, Катя, вы не угадали потому, что не могли угадать.

— Угадала: вы выиграли, вѣдь 1-го іюля....

— Нѣтъ, Катя, я не могъ выиграть: у меня нѣтъ ни одного билета....

— Ну такъ говорите же наконецъ, Алексѣй Владиміровичъ, не томите.... Она даже губки надула.

„Ужъ непремѣнно выигралъ"—стояла она на своемъ и въ ея воображеніи живо представлялись одна картина заманчивѣе другой...

— Впрочемъ отъ выигрыша недалеко,—отвѣтилъ смѣясь Жарковъ,—я получилъ наслѣдство.

Онъ какъ будто наслаждался тѣмъ, какой эффектъ произвели его послѣднія слова и не спускалъ глазъ съ любимой дѣвушки.

— Наслѣдство?!.. Да когда же, откуда,—закидала она вопросами, хотя въ то же время удержалась отъ вопроса, который готовъ былъ сорваться у нея съ языка,—какъ велико наслѣдство и только сказала: ахъ, какъ я рада за васъ, какъ я рада....

— Совсѣмъ неожиданное наслѣдство,—продолжалъ Жарковъ, видимо готовый подробно знакомить какъ все это случилось, но Екатерина Михайловна остановила его, тутъ только замѣтивъ, что онъ продолжалъ стоять передъ ней въ дорожномъ платьѣ, запыленный.—Представьте себѣ, Катя....

— Я сію минуту буду представлять,—съ улыбкой перебила она,—только ступайте и умойтесь; посмотрите, на кого вы похожи.... А я пока приготовлю вамъ чай.

— И въ самомъ дѣлѣ я на кочегара похожъ,—согласился Алексѣй Владиміровичъ, оглядывая себя. Пожалуйста, Катя, стаканчикъ чайку; и съ удовольствіемъ....

Онъ не договорилъ и скрылся, а черезъ нѣсколько минутъ снова явился—свѣженькій, чистый, выхоленный, словомъ такимъ, какимъ является человѣкъ, привыкшій тщательно заниматься своимъ туалетомъ. Онъ теперь совсѣмъ не походилъ на того „кочегара", какимъ мы видѣли его нѣсколько минутъ тому назадъ.

Въ описываемое время Жаркову было двадцать пять лѣтъ; его далеко нельзя было назвать красавцемъ, но онъ безспорно обладалъ привлекательной наружностью,—смуглый, чисто южный цвѣтъ лица съ тонкими чертами, что составляетъ характерный признакъ аристократа, орлиный носъ, блестящіе темные глаза, полные сердечной теплоты и недюжинной энергіи; вьющіеся волосы спускались на крутой энергичный лобъ; небольшіе усы и борода придавали ему мужественный видъ.

— Вотъ теперь совсѣмъ джентельменъ,—весело привѣтствовала его Екатерина Михайловна.—Теперь господинъ джентельменъ, извольте кушать чай и разсказывать какое наслѣдство вамъ свалилось съ неба.

— Именно съ неба.... Ахъ Катя, Катя, я до сихъ поръ не вѣрю.... точно во снѣ, право. Меня и теперь никто не разубѣдитъ, что деньги счастья не дадутъ, счастья, я говорю, въ истинномъ смыслѣ этого слова, но оказать помощь, двинуть впередъ человѣка на пути къ счастью, деньги могутъ.

Екатерина Михайловна сдѣлала нетерпѣливый жестъ, который впрочемъ не замѣтилъ Жарковъ; ее видимо мало занимали идеально-философскія разсужденія Алексѣя Владиміровича.

— Представьте себѣ, Катя, то чувство, которое я переживалъ, подъѣзжая сегодня къ усадьбѣ. Я сегодня сознавалъ, что я тутъ, въ усадьбѣ, снова въ родномъ гнѣздѣ, что я здѣсь не чужой, что я снова у тихой пристани и что наконецъ я вырвался изъ тяжелыхъ оковъ, которыя съ каждой недѣлей, прожитой подъ этой кровлей, тяготѣли все больше и больше.... Правда, Катя, вѣдь хорошее чувство мнѣ пришлось переживать?

— Да, правда, правда.... отвѣтила она разсѣянно, смотря куда-то въ сторону и въ ту же минуту думала: Господи, да когда же онъ скажетъ сколько онъ получилъ.... Какъ вѣдь иногда бываютъ люди не дальновидны!...

— Пріѣзжаю въ Повольскъ,—продолжалъ немного погодя Жарковъ,—конечно ничего не подозрѣвая. Случайно встрѣчаю правителя канцеляріи губернатора, который позд-

аудиторіею. Волшебные фонари могутъ быть пріобрѣтены въ складчину, а картины постоянно обмѣниваются за нѣсколько рублей; за нѣсколько потраченныхъ часовъ—сколько полезнаго удовольствія доставится темному человѣку! Изъ всѣхъ „вспомогательныхъ средствъ" народнаго просвѣщенія—это самое легкое, но оно туже всего прививается, по нашей косности ко всему, что можетъ нарушить установившійся отъ дѣдовъ порядокъ.

Засѣданія нижегородскаго комитета общественнаго здравія.

14 и 17 марта, въ помѣщеніи губернскаго правленія, происходили засѣданія нижегородскаго губернскаго комитета общественнаго здравія, въ присутствіи уполномоченнаго Высочайше учрежденной комиссіи о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы и о борьбѣ съ нею, сенатора, тайнаго совѣтника В. И. Лихачева. Предсѣдательствовалъ и. д. нижегородскаго губернатора, статскій совѣтникъ баронъ К. П. Фредериксъ, присутствовали: профессоръ Императорскаго юрьевскаго университета, докторъ медицины Г. В. Хлопинъ, приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи Н. Я. Кетчеръ, нижегородскій губернскій предводитель дворянства А. Б. Нейгардтъ, и. д. вице-губернатора В. И. Парфеновъ, управляющій казенною палатою А. И. Лебедевъ, управляющій государственными имуществами Л. С. Ленковскій, управляющій нижегородскимъ удѣльнымъ округомъ А. В. Промысловъ, губернскій врачебный инспекторъ И. С. Ершовъ, помощникъ его Д. Ф. Рѣшетилло, городской голова баронъ Д. Н. Дельвигъ, заступающій мѣсто предсѣдателя губернской земской управы А. А. Остафьевъ, управляющій ярмарочною конторою Н. Л. Рождественскій, старшій губернскій ветеринаръ В. К. Мэль, полиціймейстеръ П. Я. Яковлевъ, предсѣдатель городской санитарной комиссіи врачъ В. В. Баулинъ, городской санитарный врачъ Н. А. Граціановъ, ярмарочный санитарный врачъ Н. Н. Смирновъ, ординаторъ губернской земской больницы С. Н. Зенченко, губернскій и ярмарочный архитекторъ М. И. Купцевичъ и протоіерей І. З. Виноградовъ.

Открывая засѣданіе 14 марта, уполномоченный Высочайше учрежденной комиссіи о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы и о борьбѣ съ нею, сенаторъ В. И. Лихачевъ сообщилъ, что Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца А. П. Ольденбургскаго комиссія, имѣя своею задачею принятіе предупредительныхъ мѣръ противъ занесенія чумной заразы въ предѣлы Россіи какъ въ настоящее время, когда опасность такого занесенія не представляется еще близкою, такъ и въ будущемъ,—озабочивается тѣмъ, чтобы въ мѣстахъ, могущихъ подвергаться опасности зараженія, были нынѣ же предуказаны всѣ мѣры для борьбы съ заразою, которыя могли бы, въ случаѣ надобности, немедленно приводиться въ исполненіе.

Затѣмъ, послѣ доклада профессора Хлопова о санитарномъ состояніи Нижняго-Новгорода и ярмарки въ комитетѣ произошелъ обмѣнъ мнѣній присутствовавшихъ по поводу этого доклада и дѣйствительнаго санитарнаго состоянія населенныхъ мѣстъ губерніи, комитетъ пришелъ къ заключенію, что предварительно дальнѣйшаго изысканія необходимыхъ санитарныхъ мѣръ для оздоровленія сказанныхъ мѣстностей, необходимо поручить особому совѣщанію врачей обсудить [illegible]

[illegible] журналъ [illegible] состоявшагося 14 марта [illegible] съ докладомъ профессора [illegible] при обсужденіи [illegible] общихъ мѣропріятій по [illegible] и ярмарки, комитетъ призналъ [illegible] обязательными: осуществленіе во [illegible] въ скоромъ времени устройства [illegible] въ Нижнемъ-Новгородѣ, [illegible] щей нынѣ на ярмаркѣ системы [illegible] нечистотъ сплавною [illegible] съ [illegible] орошенія, [illegible] другихъ сточныхъ водъ на ярмаркѣ, [illegible] віе фильтраціи питьевой воды въ [illegible] перенесъ существующихъ въ Нижнемъ [illegible] боенъ на новое мѣсто и постройку [illegible] городскихъ скотобоенъ.

При обсужденіи неотлагательныхъ, предложенныхъ совѣщаніемъ, предупредительныхъ мѣропріятій противъ заболѣваемости и возможности появленія болѣзней эпидемическаго характера, комитетъ постановилъ:

1) Нынѣ же осуществить, предположенное въ п. 1 протокола засѣданія губернскаго комитета общественнаго здравія 24 февраля 1897 года, открытіе дѣйствій губернской, нижегородской городской, ярмарочной и уѣздныхъ санитарно-исполнительныхъ комиссій.

2) Предоставить опредѣленіе количества санитарныхъ попечителей и размѣръ ихъ участковъ городской, ярмарочной, и уѣзднымъ санитарно-исполнительнымъ комиссіямъ.

3) Признать увеличеніе врачебно-санитарнаго персонала въ городѣ, хотя бы на одного врача, насущно необходимымъ.

4) Предложить подлежащимъ учрежденіямъ строго наблюдать за точнымъ и неуклон-

---

ремляетъ меня съ полученіемъ пятидесяти тысячъ....

При этомъ магическомъ словѣ лицо Екатерины Михайловны необыкновенно оживилось.

„Пятьдесятъ тысячъ.... пятьдесятъ тысячъ.... безсмысленно шептали ея губы, но Алексѣй Владиміровичъ въ порывѣ увлеченія своими мыслями ничего не замѣчалъ. Онъ началъ разсказывать мельчайшія подробности съ какимъ чувствомъ онъ принялъ это извѣстіе, какъ полетѣлъ въ канцелярію, чтобы видѣть скорѣе своими глазами бумагу, какъ они послѣ вдвоемъ съ правителемъ обѣдали въ почтовой гостинницѣ и пили шампанское.

— Полковника Воронова,—продолжалъ Жарковъ свой разсказъ, я почти совсѣмъ не знаю, хотя смутно помню, что онъ былъ нѣсколько разъ у насъ въ имѣніи при жизни отца, который очень любилъ его и если не измѣняетъ мнѣ память, я слышалъ, еще въ дѣтствѣ, что Вороновъ, дальный родственникъ отца, круглый сирота, жилъ и воспитывался въ нашемъ домѣ; дѣдушка помѣстилъ его и отца въ одно учебное заведеніе. Сохранилъ ли Вороновъ живую и дорогую память о покойномъ отцѣ или можетъ руководствовался другими чувствами, но, умирая въ Петербургѣ, завѣщалъ свое имущество, заключающееся въ чистыхъ деньгахъ, „дѣтямъ" отца, т. е. мнѣ. Деньги хранятся въ государственномъ банкѣ, а имущество что-то пустое—тысячи на двѣ, у кого-то изъ его пріятелей-сослуживцевъ. Посылаю своему знакомому адвокату въ Петербургѣ телеграмму и прошу его извѣстить, нельзя ли обойти массу формальностей и получить скорѣе деньги. На другой день получилъ удовлетворительный отвѣтъ: деньги по полученіи моей довѣренности немедленно переведутъ въ повольскій земельный банкъ.

Ну, что, Катя, вы довольны? спросилъ онъ, докончивъ свой разсказъ.

— Да, я довольна и очень, очень рада за васъ, конечно.

Жарковъ съ удивленіемъ поднялъ на нее свои добрые глаза.—Катя, отчего же именно за меня одного, но не за себя. Мнѣ кажется, что такое событіе должно радовать васъ столько же, сколько и меня?.

— О, конечно, вы и не должны были въ этомъ сомнѣваться,—возразила она съ очаровательной улыбкой.—А теперь вотъ что лучше, Алексѣй Владиміровичъ,—закусывайте, вы вѣдь, навѣрно проголодались,—она даже поднялась съ своего мѣста и подвинула къ нему ближе блюда съ холодными кушаньями.—А потомъ разскажите мнѣ, что намѣрены теперь дѣлать?

Она не считала химерой пятьдесятъ тысячъ, хотя всегда была склонна думать, что Жарковъ человѣкъ далеко „непрактичный" и не лишенъ способности увлекаться иллюзіями, а главное—создавать ихъ.

— Т. е., что намѣренъ дѣлать съ деньгами, вы спрашиваете? задалъ онъ вопросъ и въ то же время энергично работалъ ножемъ и вилкою.—Прежде всего, Катя, расплатиться съ долгами. Самый большой долгъ, который обыкновенно тяготитъ меня, это долгъ Детлову; помимо естественнаго желанія уплатить вообще всѣ долги, у меня съ нѣкотораго времени явилось страстное желаніе уплатить весь до копѣйки долгъ Детлову.

Онъ на минуту остановился, опустилъ низко голову и на губахъ у него промелькнула печальная улыбка.

— Да, теперь этой петли не существуетъ,—продолжалъ онъ немного погодя, запивая свой скромный ужинъ недорогимъ виномъ. О, Катя, ты не знаешь, какой это кулакъ....

— Почему же вы думаете, что я не знаю? спросила Екатерина Михайловна, поднимая на него свои красивые глаза.—Нѣтъ, напротивъ, я знаю, что это кулакъ и знала это давно.

— Я очень радъ, Катя, что вы умѣете отличать людей,—возразилъ Жарковъ и въ его словахъ дышала искренность.—Такъ вотъ этому кулаку придется отдать большую часть наслѣдства, а затѣмъ я хочу самъ заниматься хозяйствомъ, а не отдавать землю въ аренду, что прежде дѣлалъ ради нужды, не позволяющей завести собственное хозяйство. Возобновленіе сгорѣвшаго завода также входитъ въ мою программу, а что касается до мельницы, то она по прежнему остается моей излюбленной мечтой.

Онъ улыбнулся и продолжалъ съ жаромъ, свойственнымъ людямъ, которые попадаютъ на свой любимый конекъ или говорятъ на излюбленныя темы.

— Знаете, Катя, что значитъ въ нашемъ краѣ поставить мукомольную мельницу?

Онъ поднялся съ своего мѣста и, подойдя ближе къ дѣвушкѣ, началъ съ увлеченіемъ разсказывать о той практической пользѣ, которую должна принести мукомольная мельница, при чемъ представлялъ доказательства своихъ выводовъ, дѣлалъ выкладки и т. п. и въ увлеченіи не замѣчалъ, что Екатерина Михайловна слушала его разсѣянно и подъ конецъ, когда показались признаки разсвѣта, она поднялась съ видомъ утомленія.

Пробило два часа, когда они, пожелавъ другъ-другу покойной ночи, разошлись каждый по своимъ комнатамъ.

(Продолженіе будетъ).

Г—въ.

[illegible] существующихъ обязательныхъ [illegible] постановленій по санитарной части. [illegible] губернской санитарно-исполнительной коммиссіи публиковать въ выдержкахъ [illegible] общее свѣдѣніе.

[illegible] предложить городскому управленію объ [illegible] городского вывозного парка, хотя [illegible] постепенно, но въ самомъ непродолжительномъ времени, не менѣе какъ вдвое противъ существующаго количества бочекъ, а также соотвѣтственно расширить мѣста свалокъ нечистотъ.

[illegible] Вопросъ объ увеличеніи числа народныхъ столовыхъ и чайныхъ, а также числа ночлежныхъ домовъ въ городѣ передать на разрѣшеніе городской санитарно-исполнительной коммиссіи, обративъ ея вниманіе на возможность устройства ночлежнаго пріюта по образцу существующей въ Нижнемъ переселенческой баржи.

8) Признать крайне желательною и необходимою врачебную помощь бѣдному городскому населенію на квартирахъ, заботы о чемъ предложить городской думѣ.

9) Обратиться въ городскую думу съ предложеніемъ о необходимости приведенія въ порядокъ существующихъ въ Нижнемъ кладбищъ и устройства новаго кладбища на отведенномъ для сего мѣстѣ.

10) Признать необходимымъ отводъ особаго мѣста на ярмаркѣ для невыдѣланныхъ кожъ, сырья, разнаго рода шерсти и тряпья и признать обязательнымъ дальнѣйшее недопущеніе образцовъ невыдѣланныхъ кожъ внутрь ярмарки.

11) Признать необходимою засыпку подвальныхъ помѣщеній на ярмаркѣ въ тѣхъ зданіяхъ, владѣльцы которыхъ не содержатъ ихъ въ томъ порядкѣ, который предписывается обязательными постановленіями; относительно же тѣхъ лавочныхъ помѣщеній, которыя не занимаются владѣльцами и обременены казенными недоимками—ходатайствовать предъ правительствомъ о сложеніи этихъ недоимокъ, чтобы тѣмъ сдѣлать аренду ихъ и приведеніе въ надлежащее санитарное благосостояніе на будущее время возможными.

12) Относительно санитарнаго состоянія села Гордѣевки комитетъ призналъ неотложно необходимымъ упорядочить это селеніе въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи, предоставить это дѣло соглашенію ярмарочнаго комитета и балахнинскаго уѣзднаго земства.

Затѣмъ комитетъ, обсудивъ мѣропріятія, выработанныя врачебнымъ совѣтомъ при нижегородской губернской земской управѣ, и, согласно мнѣнію означеннаго совѣта, призналъ полезнымъ:

1) устройство въ бойкихъ пунктахъ въ уѣздахъ ночлежныхъ пріютовъ, дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ.

2) Заблаговременное обезпеченіе уѣздныхъ земствъ дезинфекціонными средствами.

3) Заблаговременную подготовку низшаго персонала въ достаточномъ количествѣ для ухода за больными.

Вопросъ о распространеніи среди населенія губерніи, путемъ бесѣдъ, лекцій и популярныхъ брошюръ, понятій о чумѣ, способахъ предохраненія и лѣченія отъ нея оставить открытымъ.

4) Предложить губернской земской управѣ высказать свои соображенія относительно усиленія средствъ уѣздныхъ санитарно-исполнительныхъ коммиссій приглашеніемъ въ нихъ особыхъ санитарныхъ врачей, признавъ при этомъ желательность этой мѣры.

Что касается, наконецъ, предположеній губернской земской управы объ открытіи при ней губернскаго врачебнаго статистическаго бюро и врачебныхъ совѣтовъ при уѣздныхъ управахъ, то вопросъ этотъ, какъ носящій не временный, а постоянный характеръ и не подлежащій вѣдѣнію губернскаго комитета общественнаго здравія, оставить безъ обсужденія.

ХРОНИКА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства нижегородскаго губернскаго земства объ учрежденіи при губернской больницѣ кровати на пожертвованный купеческою вдовою А. П. Марьовой капиталъ въ 2600 р., Высочайше соизволилъ на присвоеніе кровати имени умершаго сына жертвовательницы Константина Маркова.

Въ виду отказа офицеровъ частей войскъ нижегородскаго гарнизона отъ полученія квартирныхъ окладовъ нижегородскому городскому управленію, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, командующаго войсками московскаго военнаго округа, предложено о безотлагательномъ отводѣ офицерамъ квартиръ натурою.

19 марта, изъ Нижняго въ Поволжье выѣхали уполномоченный Высочайше учрежденной коммиссіи по принятію мѣръ противъ занесенія въ Имперію чумы сенаторъ В. И. Лихачевъ и члены упомянутой коммиссіи.

23 марта, кулибинское ремесленное училище праздновало 25-лѣтній юбилей существованія училища; собственно юбилейный день приходился на 19 марта. Въ этотъ день въ помѣщеніи училища отслужена была панихида по покойнымъ учредителямъ и благотворителямъ училища. На панихидѣ присутствовали предсѣдатель совѣта училища Я. Е. Башкировъ, директоръ народныхъ училищъ г. Брикгклоэъ, городской голова баронъ Д. Н. Дельвигъ, члены совѣта, учащіе и учащіеся. Училище, какъ видно изъ розданной присутствовавшимъ на юбилеѣ краткой исторической записки, основано было 19 марта 1872 года въ память нижегородскаго механика-самоучки И. П. Кулибина. За 25 лѣтъ существованія училища въ немъ окончило курсъ 189 учениковъ; мастерскія при училищѣ имѣли валовой выручки за издѣлія учениковъ 119,301 р.

ДОКТОРЪ Ѳ. П. ГААЗЪ.

Имя и личность доктора Гааза, вся жизнь котораго была полна беззавѣтнаго самоотверженія и любви къ ближнему, мало кому извѣстны въ наше время. Докторъ Гаазъ забытъ, какъ часто забываются истинно гуманные, но скромные труженики. Въ то время, какъ у насъ празднуются годовщины и столѣтія памяти замѣчательныхъ филантроповъ Западной Европы, своихъ великихъ дѣятелей мы нерѣдко совсѣмъ забываемъ. Честь возстановленія забытаго имени принадлежитъ бывшему оберъ-прокурору уголовнаго кассаціоннаго департамента, сенатору А. Ѳ. Кони.*)

Еще очень недавно сравнительно общество пришло къ убѣжденію, что и съ преступниками слѣдуетъ обращаться гуманно. Очень долго справедливая суровость закона смѣшивалась съ жестокостью, и тюрьмы были мѣстомъ невыносимыхъ мученій. Въ началѣ нашего столѣтія тюрьмы и на западѣ были страшными учрежденіями: мореніе голодомъ, пытка, утонченная жестокость были въ нихъ обычнымъ явленіемъ. Не лучше обстояло дѣло и у насъ. „Недаромъ, говоритъ А. Ѳ. Кони, народное представленіе, сказавшееся въ пѣсняхъ и поговоркахъ, рисовало „владимірку“, т. е. главный путь изъ Москвы въ Сибирь—какъ нѣчто мрачное и безнадежное, какъ путь горькой печали и тяжкихъ воздыханій“. При постройкѣ этапныхъ помѣщеній, совсѣмъ не думали объ удобствѣ арестантовъ, о необходимости дать имъ возможность своимъ отдыхомъ запастись силами для дальнѣйшаго нелегкаго пути, а думали только о томъ, какъ облегчить трудъ надзора за ними, помѣшать ихъ побѣгу... Одною изъ ужаснѣйшихъ мукъ этого пути отчаянія былъ ручной прутъ, ужасное изобрѣтеніе генерала Дибича, введенный съ 1824 года для ссыльныхъ отправляемыхъ въ Сибирь. На толстый аршинный желѣзный прутъ съ ушкомъ надѣвалось отъ восьми до десяти запястьевъ, затѣмъ въ ушко надѣвался замокъ, и въ каждое запястье заключалась рука арестанта. Ключъ отъ замка клался въ висѣвшую на груди конвойнаго унтеръ-офицера сумку, которая запечатывалась начальникомъ этапнаго пункта. Распечатывать ее по дорогѣ не позволялось. Случалось, что одинъ изъ наказанныхъ на прутъ арестантовъ не могъ идти далѣе, умиралъ дорогою, товарищи должны были тащить его, живого или мертваго, до этапнаго пункта. Наручники цѣпи причиняли ужасныя страданія. „Лѣтомъ цѣпь суставы ломаетъ, зимой отъ нея всѣ кости ноютъ“, говорилъ одинъ арестантъ С. В. Максимову, автору книги „Сибирь и Каторга“. Въ нашей партіи цѣпь застыла, холоднѣе самаго мороза стала, и чего-чего мы на переходѣ не натерпѣлись! Мозгъ въ костяхъ, кажись, замерзать сталъ, такого было маетно и больно, и не въ людскую силу, и не въ лошадиную“!.. Между тѣмъ, даже на этапномъ пунктѣ арестантовъ, безъ особой надобности, съ прута не спускали.

Въ 1819 году, по волѣ Императора Александра I, открыто было попечительное о тюрьмахъ общество. Сначала дѣятельность общества была чисто благотворительная: ему было запрещено вмѣшиваться въ дѣла внутренняго устройства тюремъ, но съ 1827 года на него возложенъ былъ надзоръ, а потомъ и вся забота о продовольствіи арестантовъ. Своимъ улучшеніемъ тюрьма наша обязана дѣятельности комитетовъ этого общества. Первымъ президентомъ Московскаго губернскаго тюремнаго комитета былъ просвѣщенный и гуманный московскій генералъ-губернаторъ, кн. Д. В. Голицынъ. Онъ принялся за дѣло съ убѣжденіемъ, что нѣтъ преступника, который не оставлялъ бы надежды на исправленіе, исправлять же осужденныхъ и улучшать ихъ положеніе—задача новаго общества. Но свѣтлые и человѣколюбивые взгляды Голицына, вѣроятно, остались бы неосуществленными, если-бы не нашелся человѣкъ, посвятившій доброму дѣлу всю свою жизнь, „начавшій биться, какъ сердце новаго учрежденія, давая чувствовать свои толчки по всѣхъ артеріяхъ его сложнаго организма“. Человѣкъ этотъ былъ Ѳедоръ Петровичъ Гаазъ.

Родился Фридрихъ Іосифовичъ Гаазъ (въ Москвѣ его всѣ знали подъ именемъ Ѳедора Петровича) 14 авг. 1780 г., близъ Кельна, въ Мюнстерейфелѣ. Отецъ его былъ аптекаремъ, дѣдъ—докторомъ медицины. Молодой Гаазъ получилъ воспитаніе въ католической церковной школѣ, слушалъ лекціи по философіи въ Іенскомъ университетѣ, потомъ изучалъ медицину въ Вѣнѣ, при чемъ особенно интересовался глазными болѣзнями, и избралъ себѣ профессію доктора. Въ Россію онъ попалъ случайно. Вылѣчивъ одного русскаго вельможу Репнина, онъ поддался на его увѣщанія и пріѣхалъ съ нимъ въ Москву въ 1802 году. Здѣсь онъ скоро пріобрѣлъ огромную частную практику. Въ то же время ему были открыты всѣ больницы и богадѣльни. Въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ онъ нашелъ много больныхъ глазами и немедленно принялся лѣчить ихъ безвозмездно. За это доброе дѣло его назначили главнымъ докторомъ Павловской больницы. Въ 1809 и

*) Обстоятельный очеркъ о докторѣ Гаазѣ напечатанъ въ январской книгѣ „Вѣстника Европы“, за текущій годъ, и въ извлеченіи въ 2 и 3 №№ журнала „Вѣстникъ Благотворительности“ вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, откуда мы и заимствуемъ интересныя свѣдѣнія о замѣчательномъ докторѣ-филантропѣ.

рителямъ училища. На панихидѣ присутствовали предсѣдатель совѣта училища Я. Е. Башкировъ, директоръ народныхъ училищъ г. Брикгклоэъ, городской голова баронъ Д. Н. Дельвигъ, члены совѣта, учащіе и учащіеся. Училище, какъ видно изъ розданной присутствовавшимъ на юбилеѣ краткой исторической записки, основано было 19 марта 1872 года въ память нижегородскаго механика-самоучки И. П. Кулибина. За 25 лѣтъ существованія училища въ немъ окончило курсъ 189 учениковъ; мастерскія при училищѣ имѣли валовой выручки за издѣлія учениковъ 119,301 р.

На происходившихъ 19 марта въ залѣ городской думы, подъ предсѣдательствомъ заступающаго мѣсто городского головы А. П. Покровскаго, собраніи представителей купеческаго общества въ члены губернскаго податного присутствія отъ купечества избраны: М. М. Морозовъ и Н. Х. Курепинъ, кандидатомъ къ нимъ Н. М. Торсуевъ.

Изъ отчета о ночлежномъ домѣ имени А. П. Бугрова за прошлый годъ видно, что ночлежниковъ въ этомъ домѣ въ теченіи минувшаго года было 296,886 ч., въ томъ числѣ 279,249 мужч., 15,679 женщ. и 1958 дѣтей. Самое большое число ночлежниковъ было въ апрѣлѣ, маѣ и декабрѣ, меньшее—въ январѣ, іюлѣ и октябрѣ.

Съ 21 марта, въ помѣщеніи дворянскаго собранія открыта выставка картинъ художника В. А. Симова. Изъ выставленныхъ картинъ обращаютъ на себя вниманіе картины: „Св. Филиппъ“, „Опричники“, „Отдыхъ въ полѣ“, „Иванъ Царевичъ“, „Русская боярыня XVII в.“ и крымскіе эпизоды. Плата за входъ установлена по 30 к.

25 марта на Волгѣ противъ завода Курбатова была неожиданная подвижка льда: большая льдина, шириною во всю рѣку и въ длину около версты, оторвалась отъ Георгіевской пристани „Кавказъ и Меркурій“ и подвинулась къ Печерскому монастырю, образовавъ прогалъ шириною въ 6 саж.; при этомъ срѣзало два перевозныхъ дебаркадера Гоголева и финляндскаго общества; дебаркадеры затонули. Огромная льдина при дальнѣйшемъ своемъ движеніи угрожаетъ находящемуся въ муромскомъ затонѣ каравану, состоящему изъ 40 судовъ.

Въ деревнѣ Малыхъ Лутошкахъ, балахнинскаго уѣзда, недѣлю назадъ совершено убійство своего младенца крестьянкою названной деревни Митрена Ивановна Киселева, сознавшаяся въ этомъ звѣрскомъ преступленіи. По словамъ преступницы она разрѣшилась отъ бремени младенцемъ мужского пола и тотчасъ же по рожденіи его задушила собственными руками; послѣ чего трупикъ младенца зарыла на дворѣ въ навозъ; вскорѣ послѣ этого убійца, опасаясь, какъ бы трупъ не былъ обнаруженъ, перенесла его на чердакъ и спрятала тамъ въ корчагу; въ этомъ мѣстѣ полиція и нашла трупъ младенца.

На кирпичномъ заводѣ, при с. Выксѣ, ардатовскаго уѣзда, имѣлъ мѣсто слѣдующій несчастный случай. Одинъ изъ рабочихъ крестьянинъ Иванъ Желкинъ, копая глину для завода, по недосмотру подрядчика работъ, муромскаго мѣщанина Антонова, нераспорядившагося своевременно подставить подпорки, задавленъ былъ отвалившейся глыбой на смерть.

Въ томъ же уѣздѣ, при деревнѣ Балыковой, на лѣсопильномъ заводѣ муромскаго купца Зворыкина раздавленъ валомъ парового насоса несовершеннолѣтній крестьянинъ Филиппъ Михѣевъ, 17 лѣтъ. Покойный, намѣреваясь провѣрить дѣйствіе парового насоса, накачивающаго воду для машины, по неосторожности попалъ ногою въ перевязь на шкафъ и былъ моментально втянутъ между поломъ и валомъ.

Въ селѣ Ичалкахъ, ардатовскаго уѣзда, мѣстные крестьяне Михаилъ Раугинъ и другіе, проѣзжая по улицѣ села днемъ, наѣхали на игравшую на улицѣ крестьянскую дѣвочку Анну Вдовенкову, 4 лѣтъ, которая и была раздавлена на смерть.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Новый гор[illegible]

Гастроли бр. А[illegible].

Въ четвергъ 20 и въ [illegible] марта, въ новомъ городскомъ театрѣ [illegible] ровали трагики братья Адельгеймъ [illegible] стіемъ которыхъ прочтены были [illegible] „Отелло“ и „Гамлетъ“. Г.г. Адельгеймъ [illegible] вольно замѣчательны своей своеобразностью. У нихъ очень небольшой репертуаръ и играютъ они всегда неразлучно—вмѣстѣ. Это трагики спеціалисты. Избравъ только трагическій репертуаръ изъ классическихъ пьесъ, они изучили свои роли до мельчайшихъ подробностей, знаютъ ихъ наизусть и играютъ безъ суфлера. Въ этомъ случаѣ ихъ примѣръ поучителенъ для нашихъ провинціальныхъ артистовъ. Съ другой стороны ихъ примѣръ поучителенъ для г.г. гастролеровъ, а въ особенности для режиссеровъ. Г.г. Адельгеймъ всѣми силами стараются о достиженіи возможно полнаго ансамбля. Они руководятъ остальными артистами на репетиціяхъ и учатъ ихъ пока не достигнутъ желаемаго результата.

Оба гастролера играютъ довольно своеобразно. Робертъ Адельгеймъ изображаетъ венеціанскаго мавра Отелло дикимъ негромъ, съ отталкивающимъ негритянскимъ типомъ, въ довольно откровенномъ костюмѣ съ дикими обезьяньими жестами, что положительно невѣрно. Отелло мавръ, а не негръ, да и мавръ-то венеціанскій. Какъ мавръ изъ Венеціи, онъ не долженъ быть ни курчавъ, ни очень черенъ; скорѣе онъ долженъ имѣть лицо съ бронзовымъ оттѣнкомъ. Именно въ томъ-то и заключается мысль великаго писателя, чтобы показать, что этотъ благородный

1810 годахъ онъ ѣздилъ на Кавказъ, и результатомъ этихъ поѣздокъ явилось цѣнное изслѣдованіе и химическій анализъ кавказскихъ цѣлебныхъ источниковъ („Ma visite aux eaux Alexandre“). Въ трудахъ своихъ д-ръ Гаазъ является не одностороннимъ, узкимъ спеціалистомъ, а человѣкомъ съ широкими взглядами. Его сочиненія изложены красивымъ образнымъ слогомъ, въ нихъ то и дѣло попадаются цитаты изъ Шеллинга, Бэкона; видно, что ихъ писалъ многосторонне образованный человѣкъ. На обязанности врача онъ смотрѣлъ, какъ на обязанности священныя, и говоритъ, что врачъ, который гонится за наживой и, угождая капризамъ притворно-больныхъ богачей, оставляетъ безъ помощи истинно больного бѣдняка, не достоинъ быть носителемъ святой науки. „Торопитесь дѣлать добро“—слова, сказанныя въ его книгѣ „Appel aux femmes“—казалось, были девизомъ всей его жизни. Совершенно забывая себя, онъ отдалъ все свое время и всѣ свои силы на служеніе „несчастнымъ“, „сходясь во взглядѣ на нихъ съ воззрѣніемъ простого русскаго человѣка“. Двадцать три года, изо дня въ день, словомъ и дѣломъ боролся Гаазъ съ напрасною жестокостью наказанія, обращавшею кару въ муку, и былъ заступникомъ за человѣка, „черты котораго онъ умѣлъ видѣть и находить въ самыхъ грубыхъ отверженцахъ общества“.

Подъ грубою оболочкою озлобленнаго безчеловѣчнымъ съ нимъ обращеніемъ арестанта Гаазъ увидѣлъ образъ человѣка, страдающаго физически и нравственно, и старался облегчить эти страданія. Партіи ссыльныхъ въ Сибирь отправлялись изъ московской пересыльной тюрьмы на Воробьевыхъ горахъ, разъ или два въ недѣлю. Число арестантовъ, среднимъ числомъ, было 6.000 въ годъ, впрочемъ, число это очень колебалось и доходило иногда до 18.147 въ годъ. Съ 1827 по 1846 г. въ одну Сибирь черезъ Москву препровождено 159.755 человѣкъ, не считая дѣтей, слѣдовавшихъ за родителями. Гаазъ приходилъ въ соприкосновеніе со всей этой массой пересылаемыхъ. Картина ихъ мученій, переполнившихъ чашу всякаго человѣческаго терпѣнія, заставляла его сердце обливаться кровью.

Прежде всего его поразило препровожденіе ссыльныхъ на прутѣ. Это обращеніе съ арестантами было даже прямою несправедливостью. На прутѣ шли арестанты, ссылаемые за маловажные проступки, иногда даже оправданные по суду и водворяемые только на мѣсто своего жительства, и въ чемъ невиноватые помѣщичьи люди, пересылаемые господами изъ одного имѣнья въ другое. Въ кандалахъ шли важные преступники. На дѣлѣ же оказывалось, что препровожденіе на прутѣ являлось гораздо мучительнѣе ходьбы въ кандалахъ. Гаазъ постоянно видѣлъ этихъ несчастныхъ, слышалъ ихъ мольбы о томъ, чтобы съ ними обращались, какъ съ каторжниками. Гаазъ началъ борьбу за облегченіе ихъ участи, борьбу, которая продолжалась много лѣтъ. Онъ нашелъ вѣрнаго союзника въ кн. Голицынѣ, но даже этому сильному человѣку пришлось встрѣтиться съ недоброжелательствомъ и черствою мертвящею рутиною.

Общій вопросъ о препровожденіи арестантовъ по всей Россіи, возбужденный Гаазомъ и Голицынымъ, былъ похороненъ; но на тюрьмѣ Воробьевыхъ горахъ, въ Москвѣ, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Гаазъ, это не отразилось. Онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, хотя бы уравнять долю ссыльныхъ за незначительные проступки съ участью важныхъ преступниковъ и замѣнить мучительный прутъ кандалами. Но кандалы каторжниковъ были слишкомъ тяжелы; вѣсъ ихъ доходилъ иногда до 5½ фунтовъ. Гаазъ началъ производить опыты, чтобы выяснить, на сколько можно уменьшить вѣсъ кандаловъ, безъ ущерба для ихъ прочности. Наконецъ, такіе кандалы были изготовлены, они вѣсили только 3 фунта, и въ нихъ можно было довольно легко пройти большое пространство не уставая, привѣсивъ ихъ за среднее звено соединяющей ихъ аршинной цѣпи къ поясу. Разсказываютъ, что Гаазъ велѣлъ заковать себя въ такія кандалы и ходилъ въ нихъ взадъ и впередъ по комнатѣ, отмѣривая разстояніе, равное переходу отъ одного этапнаго пункта до другого, чтобы на опытѣ знать каково арестантамъ ходить въ такихъ кандалахъ. Эти облегченные ножные кандалы получили названіе „гаазовскихъ“. Ѳедоръ Петровичъ горячо просилъ тюремный комитетъ дозволить перековывать всѣхъ арестантовъ, пришедшихъ въ Москву на прутѣ, въ ножные кандалы. Просьба его была уважена. На Воробьевыхъ горахъ была построена для перековки арестантовъ особая кузница. На этотъ разъ, безъ шума и проволочки, прутъ былъ фактически уничтоженъ въ Москвѣ, благодаря смѣлому почину вліятельнаго генералъ-губернатора и доброму человѣку—Федору Петровичу Гаазу. Въ остальной Россіи попрежнему мучились и страдали люди, нанизанные на прутъ. Гаазъ постоянно думалъ объ этомъ и сдѣлалъ все, что могъ, чтобы добиться повсемѣстнаго уничтоженія прута. Онъ писалъ даже прусскому королю Фридриху Вильгельму IV, въ надеждѣ, что онъ, черезъ сестру свою, русскую государыню, подѣйствуетъ на Императора Николая Павловича и убѣдитъ его отмѣнить прутъ Дибича.

Гаазъ ратовалъ за арестантовъ не только какъ въ высшей степени гуманный человѣкъ,

[illegible] къ человѣку [illegible] бытовыхъ [illegible] обстоятельствахъ [illegible] врожденные [illegible] этотъ переходъ не только [illegible] тушеваетъ. [illegible] ревнующаго грубаго негра съ самаго [illegible] же не вѣрится, чтобы онъ могъ [illegible] Дездемону, хоть бы даже рѣчью. Рафаэль Адельгеймъ въ роли Яго также и [illegible] отъ своеобразно не придерживался принятаго [illegible], но этимъ роль много выигрываетъ и Яго Адельгеймъ является типичнымъ и [illegible] даже болѣе вѣрнымъ, чѣмъ у другихъ исполнителей.

Изъ другихъ артистовъ нельзя не упомянуть о г-жѣ Кригеръ,—довольно вѣрно проведшей роль Дездемоны. Артистка видимо въ первый разъ выступаетъ въ такой трудной и отвѣтственной роли. Г-жа Соколовская въ роли жены Яго была слаба и не типична, а послѣдняя сцена у постели Дездемоны у г-жи Соколовской провалена совершенно. По типу г. Соколовская также мало походила на героиню шекспировской трагедіи.

Въ роли Гамлета Рафаэль Адельгеймъ является нѣсколько старымъ. Исполняетъ онъ эту роль также довольно своеобразно, что однако не вредитъ общему успѣху пьесы. Всѣ трагики, считающіе себя знаменитостями, всегда играютъ Гамлета каждый на свой образецъ. Что касается Роберта Адельгеймъ, то онъ въ этой знаменательной трагедіи исполняетъ небольшую роль тѣни отца Гамлета. Г-жа Кригеръ (Офелія), какъ оказалось, довольно недурно поетъ. 25 марта поставлены были «Разбойники» Шиллера, съ бр. Адельгеймъ въ роляхъ братьевъ разбойниковъ.

А. С—въ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Усовершенствованіе въ ткацкихъ станкахъ.

Мы уже сообщали о введеніи въ нижегородскомъ уѣздѣ ткацкаго станка „самолета". Но это нововведеніе, несмотря на полное сочувствіе къ нему населенія, пока принято въ двухъ волостяхъ нижегородскаго уѣзда, да и то не во всѣхъ селеніяхъ. Причиною этого служитъ неимѣніе у крестьянъ средствъ на замѣну стараго станка новымъ и покупку бердъ и челноковъ; поэтому для пользы населенія необходимо нововведеніе это на первыхъ порахъ сдѣлать не обременительнымъ для небогатыхъ крестьянъ. Стремясь къ этому, вятское губернское земство поручило А. М. Яковлевой написать [illegible] понятное наставленіе, какъ приспособить обыкновенный крестьянскій ткацкій станокъ, чтобы такъ же быстро ткать на немъ, какъ и на „станкѣ-самолетѣ". Главное достоинство ярославскаго „станка самолета" въ томъ, что челнокъ не приходится каждый разъ вынимать и бросать руками. Для этого слѣдуетъ только сдѣлать небольшія приспособленія въ обыкновенномъ станкѣ. Наставленія, составленныя г-жей Яковлевой, вятское земство издало подъ названіемъ „Какъ научиться ткать на простомъ станкѣ такъ же скоро, какъ на „станкѣ самолетѣ". Къ брошюрѣ приложено также и описаніе „станка самолета". Въ брошюркѣ, на 26 страницахъ, общедоступно излагается о необходимыхъ приспособленіяхъ въ старомъ станкѣ и для большей наглядности приложено 17 чертежей. Брошюра эта еще въ концѣ прошлаго года была разослана во многія земства и въ томъ числѣ [illegible] Нижній-Новгородъ.

Въ виду полезности брошюрки, ее [illegible] было бы возможно болѣе распространить [illegible] селеніямъ, тѣмъ болѣе, что [illegible] очень дешево. Губернское земство [illegible] удешевить стоимость брошюрки, [illegible] съ согласія вятскаго земства и [illegible] на мѣстѣ, чѣмъ устранился бы расходъ [illegible] пересылкѣ книжекъ, да и въ Вяткѣ [illegible] вѣроятно, уже разошлись. Успѣхъ ткацкаго самолетнаго станка въ нижегородскомъ уѣздѣ говоритъ за то, что нижегородское земство ни на одной бумагѣ заботится о развитіи сельскаго хозяйства среди мѣстнаго населенія, но не нужно останавливаться на полдорогѣ. Обученіе ткачеству въ нижегородскомъ уѣздѣ продолжается, но устройство новыхъ станковъ, какъ уже сказано, не для всѣхъ пока доступно и удобно, а [illegible] гихъ прямо невыгодно.

Въ брошюрѣ указано, кромѣ того, и устройство верстачныхъ станковъ и бердъ, [illegible] же для самолетскаго станка; это важно въ томъ отношеніи, что и то и другое пріобрѣсти на мѣстѣ нельзя и стоитъ дорого, а дома всякій крестьянинъ можетъ сдѣлать и то и другое самъ безъ всякихъ денежныхъ затратъ.

N.

По ходатайству губернскаго земства кустарный комитетъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ призналъ возможнымъ ассигновать нижегородскому земству 8000 руб. пособія на устройство въ с. Павловѣ, горбатовскаго уѣзда, учебной замочной мастерской. По ходатайству того же земства на устройство въ ветлужской мѣстности завода для сухой перегонки дерева

во и какъ врачъ. Съ больными ссыльными обращались бездушно. Ихъ отсылали даже съ завѣдомо заразными болѣзнями, полумертвыхъ, едва стоящихъ на ногахъ. Гаазъ просилъ, чтобы его назначили для освидѣтельствованія всѣхъ отправляемыхъ арестантовъ. На просьбу его послѣдовало согласіе, и онъ получилъ право оставлять больныхъ до излѣченія въ Москвѣ. Болѣзнь Федоръ Петровичъ понималъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Лѣкарство иногда у него отходило на второй планъ. Главное вниманіе онъ обращалъ на болѣзни и страданія души и исцѣлялъ ихъ живымъ состраданіемъ. Врачъ, по его словамъ, долженъ относиться къ арестантамъ, „какъ отецъ къ дѣтямъ", долженъ пользоваться всякимъ случаемъ вліять на улучшеніе ихъ нравственнаго состоянія; а этого достигнуть легко—„надо только быть просто добрымъ христіаниномъ". Да, такимъ христіаниномъ, въ истинномъ значеніи слова, былъ Ѳедоръ Петровичъ Гаазъ, не даромъ прозванный своими „дѣтьми" „святымъ докторомъ" и „человѣкомъ Божіимъ".

Подъ конецъ жизни дѣятельность Гааза становилась все труднѣе, ему приходилось униженно просить за своихъ арестантовъ. Тѣмъ не менѣе, онъ до конца считался директоромъ тюремнаго комитета и не сложилъ своего оружія. Полжизни провелъ онъ въ посѣщеніи тюрьмы на Воробьевыхъ горахъ и до конца не переставалъ ѣздить туда. Не имѣя прежняго авторитета, онъ просилъ, но иногда, когда его любящая душа возмущалась, онъ становился грознымъ, упрекалъ, укорялъ, говорилъ о справедливомъ судѣ, который ожидаетъ всѣхъ, и преступниковъ, и ихъ земныхъ судей, предъ престоломъ Всевышняго. Упорство его сломило даже его противниковъ, они устали спорить и бороться съ нимъ, махнули на него рукой, и даже въ суровое генералъ-губернаторство Закревскаго, мы видимъ его энергически распоряжающимся въ любимой имъ средѣ.

Горячей любовью платили ему не только арестанты, но и всѣ москвичи. Популярность его была такъ велика, что самъ графъ Закревскій, во время холеры 1848 г., просилъ его, останавливаться на площадяхъ и успокаивать народъ, который ему глубоко вѣрилъ. Арестанты любили Гааза, „какъ Бога". Про него они сложили даже пословицу: „у Гааза нѣтъ отказа". Въ день отправки ссыльныхъ изъ Москвы, по просьбѣ Ѳедора Петровича, для нихъ служили обѣдню съ проповѣдью. Гаазъ молился вмѣстѣ съ ними, за нихъ и за начальство, моля Бога, чтобы Онъ не попустилъ послѣднее поступить несправедливо съ осужденными. Потомъ онъ шелъ бесѣдовать съ арестантами. Смѣло входилъ онъ въ камеры „опасныхъ", иногда озлобленныхъ, только что приведенныхъ отъ наказанія плетьми; но не бывало случая, чтобы одинъ изъ нихъ забылся и обидѣлъ его грубымъ словомъ. Терпѣливо выслушивалъ онъ всѣ просьбы и жалобы; если исполнить ихъ было нельзя, онъ разъяснялъ это, и страдалецъ все-таки успокаивался: ему дали высказаться, выплакать свое горе, его выслушали, между нимъ, отверженнымъ обществомъ, и свободными людьми, еще не все порвано, есть доброе, любящее сердце, которое сочувствуетъ ему! Случалось, что сѣтованія переходили во вздорныя, тогда Гаазъ тихонько переходилъ къ другому арестанту и въ полголоса говорилъ сопровождавшему его тюремному служителю: „Скажи ему, голубчикъ, что онъ не дѣло говоритъ"! Прощанье съ арестантами иногда сопровождалось даже цѣлованіемъ. „А ну, поцѣлуй меня, голубчикъ",—говорилъ Гаазъ арестанту, въ которомъ подмѣтилъ „душу живую". Ссыльные шли, проводили ночь на полуэтапѣ, въ противоположномъ концѣ города и, когда, наутро, готовились выступать въ дальнѣйшій путь, нерѣдко Гаазъ опять оказывался тутъ. Онъ вылѣзалъ изъ своей пролетки, извѣстной всей Москвѣ, а за нимъ несли корзину съ собранными имъ за недѣлю отъ добрыхъ людей припасами для ссыльныхъ. Долго провожалъ онъ глазами медленно, съ звономъ цѣпей движущуюся по унылой, пыльной дорогѣ партію арестантовъ. Иногда проѣзжіе, приближаясь къ Москвѣ, встрѣчали партію колодниковъ и замѣчали, что съ нею вмѣстѣ шелъ странный старикъ, во фракѣ, съ Владимірскимъ крестомъ въ петлицѣ, въ башмакахъ съ пряжками или, если дѣло было зимою, въ старой волчьей шубѣ. Москвичей такая встрѣча не удивляла, они знали, что это „Ѳедоръ Петровичъ", „святой докторъ": видно, не кончилъ своей бесѣды съ арестантами или пререканій съ ихъ начальствомъ, вотъ и идетъ вмѣстѣ съ партіей нѣсколько верстъ отъ Москвы.

Гаазъ имѣлъ большое вліяніе на улучшеніе положенія не только ссылаемыхъ арестантовъ, но и заключенныхъ въ Московскомъ губернскомъ замкѣ. Часть этой тюрьмы была перестроена подъ его личнымъ наблюденіемъ. По его же иниціативѣ, въ тюрьмѣ было введено обученіе арестантовъ нѣкоторымъ мастерствамъ, уничтожены нѣкоторыя наказанія, бывшія въ ходу у тюремнаго начальства и походившія подчасъ на пытку, открыта школа для дѣтей арестантовъ. Ѳедоръ Петровичъ, заботился также, чтобы осужденные не были совершенно отрѣзаны отъ внѣшняго міра, хлопоталъ о назначеніи имъ возможно чаще свиданій съ близкими. По его настоянію, учреждена была должность „справщика и ходатая по арестант-

единовременно министерствомъ земледѣлія ассигновано 700 р. и ежегодно по 500 руб.

Нижегородскій земскій кустарный складъ получилъ отъ одной датской торговой фирмы въ Копенгагенѣ предложеніе продавать ей, а также и другимъ датскимъ фирмамъ рогожи издѣшняго кустарнаго производства. Сбытъ рогожъ обѣщается солидный и въ крупныхъ размѣрахъ.

Нижегородской казенной палатой составляется въ настоящее время особая карта, съ показаніемъ кустарныхъ промысловъ въ нижегородской губерніи. Свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ доставлены въ палату большею частію податными инспекторами.

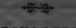
Въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ поступилъ рядъ ходатайствъ о льготной продажѣ кустарямъ чугуна и желѣза съ казенныхъ горныхъ заводовъ. Одно изъ такихъ ходатайствъ возбуждено нижегородскимъ губернскимъ земствомъ, предпринявшимъ за послѣднее время нѣкоторыя мѣры по улучшенію кустарнаго промысла въ с. Павловѣ и его районѣ и устроившимъ особый складъ желѣза для снабженія имъ кустарей по удешевленнымъ цѣнамъ. Въ виду указанныхъ ходатайствъ, нынѣ, по распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, образована при горномъ департаментѣ особая комиссія, которая должна выработать общія правила относительно отпуска кустарямъ казенныхъ металловъ и издѣлій на льготныхъ условіяхъ, при посредствѣ земскихъ управъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ. Предсѣдателемъ комиссіи назначенъ инспекторъ по горной части, статскій совѣтникъ И. Н. Урбановичъ, а въ составъ комиссіи войдутъ чины горнаго департамента и отдѣла [illegible] экономіи и [illegible] статистики, въ ближайшемъ [illegible] которого находится [illegible] дѣла. Кромѣ того, въ участіи въ работахъ комиссіи приглашенъ предсѣдатель нижегородской губернской земской управы В. В. Ховщинскій.

Министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ образовать въ этомъ году въ южной полосѣ Россіи нѣсколько сельско-хозяйственныхъ фермъ съ школами для крестьянскихъ дѣтей.

Совѣтъ государственнаго банка входилъ, по предложенію министра финансовъ, въ разсмотрѣніе вопроса, въ какой мѣрѣ представлялось бы возможнымъ понизить проценты, взимаемые по займамъ землевладѣльцевъ на обороты по сельскому хозяйству, сообразно современнымъ условіямъ денежнаго рынка. Хотя позаимствованія этого рода въ дѣйствительности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, долгосрочныя, тѣмъ не менѣе банкъ взималъ въ послѣднее время значительно менѣе, чѣмъ по долгосрочному же (т. е. свыше 6 мѣсяцевъ) учету коммерческихъ векселей, именно: 6% вмѣсто 7% по торговымъ векселямъ свыше 6 мѣсяцевъ, 7½% по векселямъ свыше 9 мѣсяцевъ, и 6½% по текущимъ счетамъ, обезпеченнымъ такими же векселями.

По обсужденіи вышеуказаннаго вопроса, совѣтъ остановился на рѣшеніи: сохранивъ прежній размѣръ процентовъ (6%) по соловекселямъ землевладѣльцевъ свыше 6 мѣсяцевъ, взимать по таковымъ же векселямъ на срокъ менѣе 6 мѣсяцевъ 5½% годовыхъ, наравнѣ съ учетомъ торговыхъ векселей срокомъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, и распространить тотъ же процентъ (5½) на всѣхъ кліентовъ [illegible] формы и [illegible] для лицъ [illegible] нижнюю [illegible] падающимъ въ х[illegible] возможнымъ [illegible] по [illegible] на обо[illegible] тера [illegible] у [illegible] дитной операціи.

Рѣшеніе это утверждено [illegible] финансовъ и обращено [illegible] марта сего года.



КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ № 11 „Губ. Вѣдом." сообщалось о бѣшеной собакѣ, искусавшей [illegible] марта въ селеніяхъ полянской волости [illegible] человѣкъ крестьянъ этой волости. По вскрытіи собака оказалась бѣшеною. Мѣстною земскою управою предложено было через пристава [illegible] ст. балахн. уѣзда объявить родственникамъ укушенныхъ, не пожелаютъ ли они [illegible] своихъ дѣтей въ Москву на земскій счетъ, для лѣченія на ст. Пастера, но крестьяне упорствовали противъ такого предложенія, въ особенности старообрядцы, которые говорили: „мы ни за что не повеземъ дѣтей въ Москву, вѣдь имъ хотятъ тамъ приложить антихристову печать во лбу и они ужъ будутъ

скимъ дѣламъ", посредника между осужденными и судомъ, между лишенными свободы и внѣшнимъ міромъ. Часто хлопоталъ онъ о помилованіи невинно осужденныхъ. По этому поводу у него вышло даже разъ столкновеніе съ митрополитомъ Филаретомъ. Послѣдній замѣтилъ, въ отвѣтъ на просьбы о невинноосужденныхъ, что такихъ не можетъ быть: разъ человѣка постигла кара—значитъ, есть за что. „Да вы о Христѣ позабыли, владыка?"—вспылилъ Гаазъ. Присутствующіе замерли въ ожиданіи чѣмъ кончится такая выходка доктора, но все обошлось благополучно. Филаретъ всталъ и сказалъ: „Не я о Христѣ позабылъ, Ѳедоръ Петровичъ, а Христосъ меня позабылъ".—Гаазъ заботился о семьяхъ ссыльныхъ и о нихъ самихъ, высылалъ имъ деньги, выкупалъ заключенныхъ изъ долговой тюрьмы, хлопоталъ о дѣтяхъ тѣхъ ссыльныхъ, которыхъ помѣщичій произволъ разлучилъ съ семьею, высылая въ Сибирь, часто за маловажныя вины.

До конца жизни Ѳедоръ Петровичъ Гаазъ отдавался всею душою избранному имъ дѣлу помощи страждующему и осужденному брату, до послѣдней минуты болѣлъ его болью, скорбѣлъ его скорбью. Онъ умеръ въ 1853 году. На похороны его стеклось до двадцати тысячъ человѣкъ. Москва провожала своего „святого доктора".

Между тѣмъ не прошло и полстолѣтія со дня смерти доктора Гааза, а его уже забыли. Помнятъ его еще развѣ московскіе бѣдняки, окрестившіе основанную имъ „полицейскую больницу для безпріютныхъ" „Гаазовскою", да каторжники, знающіе, что они носятъ „гаазовскіе" облегченные кандалы. Тамъ, въ далекой снѣжной Сибири, имя Гааза, конечно, не забыто: арандиван исторія жизни и дѣятельности этого человѣка передается темнымъ людомъ изъ устъ въ уста, а въ нерчинскомъ острогѣ теплится вѣчная лампада передъ образомъ св. великомученика Ѳеодора Тирона, сооруженнаго на скудные заработки арестантовъ, по полученіи вѣсти о смерти Гааза.

Общество же совершенно забыло даже самое имя этого скромнаго дѣятеля-подвижника. А. Ѳ. Кони оказалъ большую услугу, напомнивъ Россіи объ этомъ истинномъ филантропѣ, предвѣстникѣ гуманныхъ идеаловъ, одушевлявшихъ лучшихъ русскихъ людей 30—40 годовъ, которые подготовили почву судебной реформы.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Въ Саратовѣ избранъ городскимъ головою бывшій присяжный повѣренный Н. П. Фроловъ, явившійся представителемъ и кандидатомъ интеллигентной партіи, которая въ періодъ выборной агитаціи одержала верхъ надъ купеческой партіей. Н. П. былъ выбранъ подавляющимъ большинствомъ 65 противъ 8. На вновь избраннаго голову возлагаютъ много надеждъ.

Мѣстныя газеты передаютъ, что саратовскіе присяжные повѣренные чествовали г. Фролова, по поводу его избранія, банкетомъ, на которомъ, въ числѣ другихъ рѣчей и тостовъ, однимъ ораторомъ была высказана увѣренность, что „городской голове находится теперь какъ-бы въ „отхожемъ промыслѣ" и рано или поздно вернется въ семью адвокатовъ..."

Вотъ ужъ поистинѣ медвѣжья услуга, оказанная ораторомъ чествуемому головѣ. Не дурная бы вышла иллюстрація дѣятельности городского головы, если бы послѣдній смотрѣлъ на эту дѣятельность, какъ на „отхожій промыселъ".

Впрочемъ—можетъ быть ораторъ неумышленно, но сказалъ правду: много у насъ наросло разныхъ болячекъ въ области городского самоуправленія, а въ особенности—городского хозяйства, много мы видимъ разныхъ прискорбныхъ явленій, и, кто знаетъ, можетъ быть источникъ этихъ явленій и заключается въ томъ, что городскіе головы смотрѣли на свою миссію какъ на „отхожій промыселъ"....

Если у насъ существуютъ культурные уѣздные города, то къ такимъ безспорно слѣдуетъ причислить г. Шадринскъ, пермской губ. По словамъ „Пермскихъ Губ. Вѣд.", здѣсь, напримѣръ, рѣдкая вечеринка обходится безъ драки, а зачастую кончается убійствомъ. Дошло до того, что на каждой такой вечеринкѣ обязательно присутствуетъ полиція, вынужденная осматривать гостей, отбирать отъ нихъ всевозможныя орудія—въ родѣ кистеней, палокъ, ножей и т. п. При полиціи хранится чуть не цѣлый арсеналъ такихъ орудій и эти орудія нерѣдко очень оригинальны. Встрѣчаются орудія, такъ сказать—усовершенствованныя, представляющія собою послѣднее слово шадринской палочной „культуры". Есть, напримѣръ, палки всѣ въ зазубринахъ, кромѣ рукоятки. Когда такой палкой хотятъ васъ ударить, вы инстинктивно первымъ долгомъ хватаетесь за палку, чтобы предотвратить ударъ, но зазубрины впиваются вамъ въ руку и она вся содрана до костей.

При сравнительной малочисленности наличнаго состава полиціи—она не въ силахъ предотвратить скандалы и на улицахъ зачастую происходятъ драки, причемъ неръ-

[illegible] отправлять — [illegible] же свѣдущими людьми [illegible] всѣ ужаста послѣдствій [illegible] живо вмѣя людей, то кре- [illegible] долгихъ [illegible] утѣшеній, нако- [illegible] въ Москву. [illegible] отправила шестерыхъ укушенныхъ [illegible] въ московскую Александровскую [illegible] въ сопровожденіи земскаго фельд- [illegible] родственниковъ малыхъ дѣ- [illegible] на путешественниковъ [illegible] а на содержаніе болѣе [illegible]

[illegible] нѣсколько разъ отмѣчалъ на страни- [illegible] „Губ. Вѣд." печальные факты укуса бѣше- [illegible] животными людей, благодаря которымъ наше земство расходуетъ ежегодно довольно солидныя суммы. Слѣдовало-бы принять мѣры къ истребленію бродячихъ собакъ и вообще упорядочить дѣло по содержанію владѣльцами своихъ любимцевъ, не мѣшало бы подумать объ ошейникахъ и намордникахъ.

Замѣчательно еще и то, что Александровская больница взимаетъ съ земства за лѣченіе (въ теченіи 2—[illegible] дней) 25 руб. съ каждаго укушеннаго; плата [illegible] слишкомъ высокая, слѣдовало бы значительно ее понизить, хотя бы съ земскихъ учрежденій, которыя такъ усердно заботятся о здоровьѣ населенія. Слѣдовало бы также и правленіямъ жел. дорогъ уменьшить тарифъ за провозъ больныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, хотя-бы ради благотворительности.

Г. ГОРБАТОВЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Горбатовское дворянство и мѣстная интеллигенція, 8-го марта, чествовали здѣсь обѣдомъ уѣзднаго предводителя дворянства С. Т. Погуляева, по случаю 17 лѣтняго служенія г. Погуляева въ должности предводителя. На обѣдѣ, устроенномъ въ залѣ дома земства, земскимъ начальникомъ В. Д. Обтяжновымъ, отъ имени дворянъ горбатовскаго уѣзда, былъ поднесенъ г. Погуляеву золотой, украшенный бриллиантами, жетонъ.

Одинъ изъ горбатовскихъ капиталистовъ В. А. О[illegible]ховъ заявилъ о желаніи пожертвовать 1000 руб. на устройство въ г. Горбатовѣ общественной библіотеки. На счетъ осуществленія этого желанія г. Орѣхова не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Это будетъ уже не первый даръ г. Орѣхова своему родному городу: на его средства у насъ построены зданія женскаго училища и богадѣльни и пріобрѣтенъ волшебный фонарь для народныхъ чтеній. Прежнія щедрыя и весьма раціональныя пожертвованія г. Орѣхова лучше всего показываютъ, что онъ, будучи хорошо знакомъ съ насущными нуждами нашего города и стремясь пособить въ этихъ нуждахъ, и впередъ не пожалѣетъ денегъ на доброе дѣло. Истинно хорошимъ, полезнымъ дѣломъ является устройство библіотеки, потребность въ которой у насъ давно ощущается и которой безъ помощи со стороны, въ видѣ субсидіи или пожертвованія, при индеферентизмѣ, если не сказать болѣе, нашихъ общественныхъ дѣятелей къ этого рода учрежденіямъ,—мы едва-ли бы когда дождались. Что особенно важно—библіотека должна быть очень хорошая, такъ какъ предполагается 1000 р. употребить исключительно на пріобрѣтеніе книгъ; помѣщеніе для библіотеки найдется, конечно, безплатное въ одномъ изъ общественныхъ зданій; трудъ по завѣдыванію библіотекой, тоже безплатно, примутъ на себя лица, сочувствующія этому полезному учрежденію. Обширный подборъ книгъ, какой возможно сдѣлать на указанную сумму, привлечетъ въ подписчики библіотеки обывателей всѣхъ классовъ—отъ полуграмотнаго простолюдина до образованнаго интеллигента. Главный контингентъ подписчиковъ, безъ сомнѣнія, составятъ грамотные мѣщане-ремесленники, служащіе разныхъ канцелярій и прочія лица, имѣющія порядочное образованіе и средства на выписку книгъ, т. е. тѣ, для которыхъ библіотека и учреждается. Въ основательности послѣдняго предположенія прежде всего убѣждаютъ отчеты разныхъ общественныхъ библіотекъ, напримѣръ 1-й нижегородской библіотеки-читальни, павловской и богородской библіотекъ, а затѣмъ и то обстоятельство, что горожане наши въ свободное отъ занятій время ходятъ поголовно въ трактиры больше для развлеченія,—послушать новости, чѣмъ напиваться тамъ водки, будь-же у насъ библіотека—многіе предпочтутъ хожденію въ трактиры заниматься дома книжкою.

Отмѣчая отрадный фактъ добраго дѣла г. Орѣхова, кстати приходится сказать, что послѣдній у насъ не единственный капиталистъ, есть, кромѣ него, кое-кто, но тѣ... предпочитаютъ больше брать у города, чѣмъ ему давать.

—въ.

ВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ.

Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ поволжскихъ газетъ, на всѣхъ волжскихъ пристаняхъ идутъ спѣшныя работы по приготовленію къ открытію навигаціи, въ затонахъ идетъ горячка по ремонту судовъ, нанимаются артели матросовъ, судо-рабочихъ и пр. служащихъ. Съ первыми рейсами изъ Самары вверхъ по Волгѣ будетъ отправлено

свыше 5.000,000 хлѣба. Зафрахтовываются грузы для отправки на май въ Казань, Нижній-Новгородъ и Рыбинскъ.

— Обществу московско-казанской желѣзной дороги разрѣшена, какъ сообщаютъ Моск. Вѣд., постройка желѣзнодорожной линіи отъ Сызрани до соединенія рязанско-казанскаго пути близъ Рузаевки, отъ Симбирска до Вырыпаевки и сооруженіе въ Симбирскѣ и Сызрани вѣтвей къ пристанямъ на Волгѣ. Для производства нѣкоторыхъ дополнительныхъ устройствъ повелѣно сдѣлать распоряженіе по отчужденію и занятію въ предѣлахъ симбирской, пензенской, рязанской и московской губерній потребныхъ недвижимыхъ имуществъ въ количествѣ 3,280 десятинъ [illegible]309 квадратныхъ саженъ.

— Въ Казани на должность городского головы 15 марта вновь значительнымъ большинствомъ голосовъ избранъ прежній городской голова С. В. Дьяченко, который, по словамъ „Кам. Волж. Кр.", благодаря гласныхъ за выраженное довѣріе, высказалъ, что оно служитъ оцѣнкой его дѣятельности въ качествѣ городского головы и что изъ этого довѣрія онъ будетъ почерпать силы для дальнѣйшей своей дѣятельности на поприщѣ служенія городу и приложитъ всю свою энергію и силы, чтобы оправдать это довѣріе.

— Въ симбирской губерніи, при селахъ курмышскаго уѣзда Кищенкѣ, Тепломъ-Станѣ и Верхнемъ Талызинѣ и въ оврагахъ открыты залежи каменнаго угля. Открытіе это сдѣлано членомъ симбирскаго статистическаго комитета В. Н. Юрловымъ, который, занимаясь собираніемъ образцовъ полезныхъ ископаемыхъ для музеума симбирскаго статистическаго комитета и симбирской ученой архивной коммиссіи, представилъ нѣкоторые экземпляры ископаемыхъ (углистый сланецъ) бывшему горному инженеру г. Боклевскому, который нашелъ, что представленные образцы углистаго сланца, переходящіе въ бурый каменный уголь, могутъ составлять хорошее отопленіе для паровыхъ котловъ и для жилыхъ домовъ. Дальнѣйшими раскопками въ вышесказанной мѣстности занялся симбирскій мѣщанинъ И. К. Николаевъ, который и открылъ близъ сказанныхъ селъ большія залежи настоящаго каменнаго угля (антрацитовиднаго), экземпляры котораго будутъ доставлены горному инженеру тотчасъ по очищеніи овраговъ отъ снѣга: справедливость заявленія г. Николаева была провѣрена на мѣстѣ. Богатства эти находятся всего въ 40 верстахъ отъ Алатыря.

— Извѣстный изслѣдователь хлѣбной торговли г. Клоповъ даетъ слѣдующій очеркъ мукомольной промышленности въ приволжьѣ. Какъ естественный торговый путь, Волга издавна служила сосредоточіемъ многихъ мукомольныхъ мельницъ, при чемъ мукомольное дѣло получило начало въ верховьяхъ Волги. Съ проведеніемъ же желѣзныхъ дорогъ, близость произрастанія зерна получила первенствующее значеніе въ удешевленіи производства, и крупная мукомольная промышленность перешла къ низовьямъ Волги. Въ 1858 г. купецъ Романовъ построилъ въ Казани первую, въ этомъ краѣ, паровую мельницу по проекту Гернетъ. Приволжье, относительно мукомольной промышленности, раздѣляется на 2 области: верхне и нижневолжскую. Мельницы, приготовляющія пшеничную муку въ приволжьѣ, по ихъ устройству, раздѣляются на три типа: паровыя, числомъ до 37, водоналивныя—25 и подливныя—118. Въ нижне-волжской области отъ Симбирска до Астрахани насчитывается 126 мельницъ. Крупчатное мукомольное производство развилось здѣсь сравнительно недавно, въ послѣдніе 15—20 лѣтъ. Всѣхъ сортовъ муки, которые производятся въ приволжьѣ болѣе 9. Въ 1892—93 г. перемолъ [illegible] въ волжской области выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: 58 мельницъ въ верхней Волгѣ наремололи 22.482,050 пуд. или 48,4%, и 56 въ нижней—2[illegible].914,4[illegible] пуд., или [illegible]1,6%. Перемолъ каждой мельницы достигъ до 406,000 пуд.

— На съѣздѣ г.г. агентовъ пароходства „Зевеке" былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи эмеритальной и сберегательной кассы служащихъ, по примѣру другихъ пароходныхъ о—въ. Вопросъ этотъ былъ принятъ очень сочувственно. Постановлено выработать уставъ и ходатайствовать объ утвержденіи его. Причемъ г. Зевеке, какъ передаетъ „Сам. Газ.", первый сдѣлалъ почин—внесъ изъ собственныхъ средствъ 2000 руб., а г.г. агенты и капитаны изъявили согласіе отчислить изъ оклада жалованья по 10%.

— Въ Сызрани, мукомольное крупчатное дѣло продолжаетъ развиваться. Существующія въ городѣ крупчатки вотъ уже два года работаютъ полнымъ ходомъ, многія изъ нихъ, которыя прежде работали только водяной силой, годъ тому назадъ, почти удвоили свое производство, поставивъ паровыя машины. Благодаря обильному урожаю проса, нынѣшній годъ также хорошо работаютъ и мѣстныя просорушки, число которыхъ осенью прошлаго года увеличилось на одну большую мельницу. Просяное дѣло, составляющее главное занятіе жителей, до сихъ поръ еще стоитъ прочно, хотя въ настоящее время съ Сызранью сильно начинаетъ конкуррировать Оренбургъ, а также просорушальное дѣло начинаетъ развиваться въ г. Сенгилеѣ, въ с. Обшаровкѣ. Оренбургъ въ послѣдніе годы начинаетъ играть на рынкахъ первенствующую роль и сызранскіе мельники и торговцы во всемъ уже должны брать примѣръ съ оренбургскихъ. Развилась, напр., въ Оренбургѣ окраска пшена разными красками (охрой, карамелью и др.), и сызранцы, чтобы имѣть возможность выдержать конкурренцію, должны также красить свое пшено. Прежде красили только болѣе смѣлые торговцы, которые скупали плохой хлѣбъ и продавали его, подкрасивъ, за хорошій, теперь же въ Сызрани, по словамъ „Торг. Пром. Газ." врядъ-ли найдешь 3—4 торговцевъ, которые-бы не красили свое пшено.

— Въ Рыбинскѣ, какъ извѣстилъ телеграфъ, 17 марта, уничтоженъ пожаромъ громадный мукомольный заводъ Галунова. Огромные запасы пшеницы спасены.

ПО РОССІИ.

МОРШАНСКЪ. Близкое открытіе навигаціи на Цнѣ не радуетъ, какъ прежде, мѣстныхъ хлѣбныхъ торговцевъ. Требованій ни на зерно, ни на муку нѣтъ ни откуда и баржи, кажется, зимовали у насъ въ затонѣ понапрасну. Имъ суждено изъ Моршанска отправиться пустыми искать грузъ, тогда какъ 6—7 лѣтъ тому назадъ не хватало баржей для погрузки моршанскаго хлѣбнаго богатства! Его въ недалекомъ будущемъ съ постройкой отъ Моршанска до Ряжска втораго пути повезутъ все по желѣзной дорогѣ. Проѣзжавшій недавно чрезъ Моршанскъ министръ путей сообщенія князь Хилковъ увѣрилъ мѣстныхъ хлѣботорговцевъ, что къ будущей осени будутъ приняты на сызрано-вяземской ж. д. всѣ мѣры для предотвращенія залежей хлѣба. Если-же эти мѣры окажутся недостаточными, то будетъ немедленно проложенъ и второй путь. Пока что, а торговля нашего, когда-то славнаго на хлѣбномъ рынкѣ, города все падаетъ и падаетъ,

[illegible] (Перм[illegible]) [illegible] является [illegible] бераткая [illegible] 1 [illegible] ра[illegible] о[illegible] Въ [illegible] равняло[illegible] четый [illegible] 20[illegible] В[illegible] ныхъ [illegible] ды мелки, [illegible] является то, что [illegible] тенденцію [illegible] ныхъ и „кустарныхъ" [illegible] ше всего нуждаются въ кредитѣ и [illegible] мый капиталъ которыхъ [illegible] венно 50—75 [illegible] обществъ, организованныхъ [illegible] банка со времени его открытія [illegible] вается 29. Переходя къ „больному" мѣсту кредита—къ просроченнымъ ссудамъ, можно отмѣтить, что въ пермскомъ банкѣ она эта незначительна (4, 5 проц. по отношенію ко всей суммѣ поступившихъ въ возвратъ платежей) и размѣры ея еще уменьшатся, если принять во вниманіе, что большинство просрочекъ сдѣлано заемщиками невольно, благодаря позднему условію банковскаго кредита и сроковъ. Къ концу отчетнаго года банкъ получилъ 3,000 руб. чистой прибыли. Нельзя не обратить вниманія на проектъ банка о выдачѣ посредническихъ ссудъ. Какъ извѣстно, наши кустари нуждаются не только въ оборотныхъ средствахъ, но также въ организаціи сбыта своихъ издѣлій. Опытъ показалъ, что этого можно достигнуть путемъ устройства складовъ при довольно сильно развитой въ пермской губ. сѣти потребительныхъ лавокъ. Нѣкоторыя изъ такихъ лавокъ сами обратились въ правленіе банка съ просьбой открыть при нихъ склады съ кредитомъ банка на операціи. Въ виду этого въ проектъ правилъ выдачи посредническихъ ссудъ (утвержденный уже губернскимъ собраніемъ) включенъ пунктъ, по которому можетъ отпускаться кредитъ кустарно-торговымъ и строевымъ складамъ, основаннымъ при лавкахъ потребителей. Новостью во вновь возникающей отрасли банка является также выдача ссудъ отдѣльнымъ лицамъ и артелямъ, занимающимся промыслами, которые по роду своему скорѣе относятся къ потребностямъ сельскаго хозяйства, а не къ кустарной промышленности въ строгомъ значеніи этого слова, какъ-то: пчеловодный, мельничный, рыболовный и др., а также ремесленникамъ, работающимъ исключительно по заказу, и испрашивающимъ ссуды на машины и орудія производства.

ВАРШАВА. Ежегодно здѣсь строится масса новыхъ домовъ, а квартиры пока все дорожаютъ, не то что съ каждымъ годомъ, а даже съ каждымъ „кварталомъ". Здѣсь вѣдь квартиры нанимаются на „кварталъ", то есть на три мѣсяца. Обычай этотъ особенно непріятенъ для военныхъ. „Кварталы" считаются по новому стилю и по старому стилю. Первый «кварталъ» въ году начинается 20-го декабря, а кончается 20-го марта. Нанимать квартиру на слѣдующій „кварталъ", значитъ, обязаться контрактомъ до 20-го іюня, между тѣмъ съ 1-го мая полки уходятъ въ лагери, и вотъ семейные офицеры выѣзжаютъ на дачу съ 20-го марта, холостымъ-же съ этого времени по 1-е мая положительно некуда дѣваться, ибо и оставлять

часъ быть совершенно ни въ чемъ неповинныхъ прохожихъ.

Въ 1896 г., во время судебнаго засѣданія, умеръ одинъ предсѣдатель окружнаго суда. За нѣсколько минутъ до смерти, когда онъ почувствовалъ себя дурно, кто-то предложилъ перенести больного въ комнату присяжныхъ засѣдателей. Умирающій предсѣдатель однако успѣлъ сказать слѣдующее: „нѣтъ, не надо..... это поводъ для кассаціи....." И съ этими словами, твердо сознавая свой долгъ, умеръ.

Такой же подвигъ самоотверженія выказалъ въ предсмертныя минуты профессоръ кіевскаго университета М. И. Стуковенковъ. „Умирая,—говорилъ въ своей надгробной рѣчи профессоръ Павловскій,—ты остался вѣрнымъ себѣ... „По нездоровью, произнесъ ты, задыхаясь и шатаясь, я не могу закончить рѣчи, а мой товарищъ закончитъ ее". Ты удалился... Тамъ, въ корридорѣ, окруженный товарищами, ты говорилъ намъ: „я умираю", а за стѣной раздавались аплодисменты твоей блестящей рѣчи. Какъ это все трагично, полно леденящаго ужаса въ первыя минуты. Какъ это поучительно для потомства. Ты умеръ, принеся жизнь свою въ жертву на алтарь родины и науки. „Больши сея любве никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя" (Іоан. XV, 13). Ты до конца довелъ свою культурную, строительную миссію. Говорить ли мнѣ о твоей широкой, альтруистической натурѣ; повторять ли, что, какъ русскій культурный человѣкъ, ты всегда былъ полонъ долга и его исполненія. Я знаю, что ты многихъ лѣчилъ безплатно. Наблюдался ли на войнѣ случай черной оспы—первымъ шелъ къ нему ты; начиналась ли грозная година турецкой войны—она увлекала тебя въ ряды арміи, подъ Плевну, какъ полевого хирурга, и затѣмъ и здѣсь, въ этомъ мѣстѣ скорби и ужасовъ для русскаго человѣка, ты вносилъ гуманность знанія и культурное строительство, вводя санитарное благоустройство въ Плевнѣ; является ли запросъ со стороны правительства или общества по борьбѣ съ сифилисомъ, ты отвѣчалъ на нихъ докладами, статистическими изслѣдованіями и личнымъ горячимъ участіемъ какъ въ обществѣ кіевскихъ прачекъ, такъ и на только-что окончившемся всероссійскомъ съѣздѣ для борьбы съ сифилисомъ; требовалось ли представить достойно русскую науку за границей—ты былъ и тамъ, всюду—на международныхъ конгрессахъ дерматологіи,—въ первыхъ рядахъ. Международные конгрессы Парижа, Вѣны и Лондона видѣли тебя среди своихъ членовъ въ качествѣ вице-предсѣдателя, какъ извѣстнаго русскаго дерматолога.

„Какъ человѣкъ, ты былъ истиннымъ сыномъ земли своей, глубоко вѣрившимъ въ будущее ея, въ живыя силы ея, энергію и труды ихъ".

Любопытную исторію о халатности симбирской думы разсказываетъ „Самарскій Вѣстникъ". Начали строить желѣзную дорогу на Уфу. Какъ водится въ исторіи нашихъ городовъ и желѣзныхъ путей, живіе почти миновала Симбирскъ, такъ какъ станціи оказались отъ центра города верстъ не семь, а можетъ быть и болѣе, и на землѣ, не принадлежащей къ городу и оказавшейся ближе къ имѣнью бывшаго городского головы Сачкова, надѣлавшаго такъ много шуму своимъ превращеніемъ прямо изъ содержателя кабаковъ въ головы. Онъ былъ посланъ ходатайствовать отъ города о проведеніи Симбирской дороги на Алатырь, а дорога прошла на Корсунь и черезъ оба имѣнія уполномоченнаго, который оказался еще въ то же время уполномоченнымъ отъ Корсуна. Одно время Сачковъ былъ отстраненъ отъ ходатайства, но явилось заявленіе, подписанное его вѣрными десятью клевретами, и онъ избранъ былъ добавочнымъ, и тогда мы сознали, что дороги на Алатырь не бывать, а въ настоящее время этотъ городъ соединится съ Нижнимъ Новгородомъ.

Затѣмъ оказалось и нѣчто иное. Агенты пароходныхъ обществъ подали заявленіе, что съ половины лѣта текущаго года ихъ пристани будутъ заняты подъ склады желѣзной дороги и проѣзда на пристань не будетъ. Гдѣ же была наша управа? Въ собраніи думы оказалось, что городъ по проекту желѣзнодорожной линіи лишился всей своей пристани! Удивленію и негодованію гласныхъ не было границъ.

Симбирскіе гласные не ходили въ засѣданія думы, а теперь, когда на нихъ свалилось неожиданное извѣстіе, они, схвативши голову, заплакали по волосамъ. Пока еще неизвѣстно, что выйдетъ изъ теперешняго ихъ «удивленія и негодованія».

Въ заключеніе курьезъ, а можетъ быть знаменіе времени.

Нѣкто С. Кресный прислалъ въ редакцію „Приаз. Края" изъ Таганрога курьезное письмо, въ которомъ проситъ объявить печатно слѣдующее: „По пріѣздѣ моемъ въ Ростовъ-на-Дону буду принимать больныхъ, исключительно страдающихъ маніей къ самоубійству. Лечу безплатно. Адресъ—особыми афишами".

Н.

[illegible] въ тагарое время тоже [illegible]

[illegible]ныя извѣстія.

[illegible] губ., въ [illegible] еще давно [illegible], особенно [illegible] при школахъ [illegible], смѣялись: трава сама [illegible] хоть, дѣлать-то зачѣмъ.

Но когда крестьяне, вообще, нуждающіеся въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, увидѣли богатые результаты опыта травосѣянія, то начали и сами пробовать сѣять клеверъ, сначала на задворкахъ, а потомъ стали выдѣлять для этой цѣли участки на своихъ поляхъ. Въ нынѣшнемъ году крестьянское травосѣяніе въ уѣздѣ уже займетъ видное мѣсто въ хозяйствѣ.

— Въ Ростовѣ-на-Дону, нѣкто Паланинъ, желѣзнодорожный рабочій, нуждаясь, по случаю болѣзни жены, въ деньгахъ и не доставъ нигдѣ займы, принужденъ былъ изобрѣсти другой выходъ изъ своего затруднительнаго положенія. Такъ какъ въ домѣ ничего не было цѣннаго, что можно было бы заложить или продать, то рабочій зазвалъ къ себѣ одного изъ старьевщиковъ, у котораго онъ видѣлъ на рукахъ гдѣ-то купленное плохенькое осеннее пальто, уже выцвѣтшее отъ времени, и предложилъ обмѣнять послѣднее на его пальто, еще почти новое, купленное только въ прошломъ году къ Рождеству, —съ доплатой, кромѣ того, 8 руб. Старьевщикъ согласился на это предложеніе и, поторговавшись, сошелся съ Паланинымъ на 6 р., которые тутъ-же и вручилъ ему вмѣстѣ со своимъ пальто. На другой день, разсмотрѣвъ, что обмѣненное пальто почти все въ дырахъ, жена Паланина достала имѣвшіеся у нея суконные отрѣзки и стала дѣлать на немъ латки. Распоровъ для этого часть подкладки, она нашла въ ней какую-то сложенную бумагу и отдала мужу. Послѣдній заинтересовался находкой и показалъ ее одному изъ своихъ сосѣдей, который призналъ въ ней зачетную рекрутскую квитанцію и, объяснивъ ея значеніе, посовѣтовалъ продать ее кому-либо, желающему избавиться отъ отбытія воинской повинности. Какъ только стало извѣстнымъ, что такая квитанція находится у Паланина, убогая квартира его буквально начала осаждаться всевозможными маклерами и посредниками, почуявшими хорошую наживу. Отъ первоначально предложенной за квитанцію цѣны въ 500 рублей стоимость ея вскорѣ дошла до 7,000 рублей а, несмотря на это, все еще продолжала повышаться. Въ концѣ концовъ, зачетная квитанція была продана Паланинымъ одному изъ посредниковъ за 9,500 рублей, причемъ тотъ на другой-же день перепродалъ ее въ другія руки за 13,000 руб., заработавъ, такимъ образомъ, на своемъ посредничествѣ безъ всякаго труда 3,500 рублей. (Пр. Кр.).

— Въ Самарѣ, съ недавняго времени появилось, по словамъ „Самарскаго Вѣстника", нѣсколько выходцевъ изъ с. Мстеры, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи, профессія которыхъ довольно своеобразна. Они ходятъ по домамъ жителей-обывателей и предлагаютъ имъ „убрать иконы". Они разукрашиваютъ икону канителью и бусами и за это берутъ довольно таки дорогую плату. Но не въ этомъ ихъ главная работа. Они выбираютъ старинныя иконы, потемнѣвшія отъ времени, снимаютъ съ нихъ изображенія святыхъ въ видѣ очень тонкой дощечки, которую, затѣмъ, наклеиваютъ на массивную доску и подъ видомъ старинныхъ „до никоновскаго письма" иконъ за дорогую цѣну продаютъ мѣстнымъ старообрядцамъ—любителямъ старины, и вмѣсто снятой дощечки съ изображеніемъ ликовъ святыхъ пишутъ новые лики, облекаютъ ихъ въ ризы изъ фольги и въ такомъ видѣ сдаютъ заказчикамъ, разумѣется, вдѣланными въ кіоты. Насколько выгоденъ этотъ своеобразный промыселъ, видно уже изъ того только, что въ настоящее время въ Самарѣ существуетъ нѣсколько мастерскихъ съ многочисленными рабочими по „убиранію" иконъ. Часть мастеровъ занята „своими работами", часть же ихъ расхаживаетъ по домамъ обывателей, разыскивая работу.

— Одинъ изъ обывателей г. Оргѣева, промышляющій скотомъ, ѣхалъ одинъ изъ Кишинева въ Оргѣевъ. По дорогѣ вечеромъ встрѣчаетъ его женщина, держащая въ рукахъ свертокъ, похожій на ребенка, и умоляетъ взять ее въ телѣгу, такъ какъ она ищетъ своего мужа, который безъ вѣсти пропалъ и, какъ ей передали, находится въ сосѣдней деревнѣ. Холодъ былъ сильный, и ничего не подозрѣвающій купецъ самъ помогъ женщинѣ взобраться на телѣгу. Но, хорошенько присмотрѣвшись къ ней, онъ замѣтилъ, что она не похожа на женщину, и случайно увидѣлъ торчавшій изъ кармана револьверъ... Смекнувъ, что дѣло не ладно, купецъ пустился на хитрость: какъ бы нечаянно уронивъ кнутъ на землю, онъ остановилъ лошадей и обратился къ своей спутницѣ:

— Пожалуйста, матушка, будь добра, подними кнутъ: я самъ не въ состояніи сойти: лошади бѣшеныя, безъ меня повезутъ телѣгу.

„Женщина" запротестовала было, и бралась сама править лошадьми, но, убѣдившись, что купецъ не довѣряетъ ей, она оставила „ребенка" и спустилась съ телѣги за кнутомъ. Купецъ погналъ лошадей во всю, не обращая вниманія на крикъ „женщины": „Мое дорогое дитя, дитя мое"! слышался сзади ея голосъ. Онъ остановился только въ сосѣдней деревнѣ, гдѣ разсказалъ о случившемся.

Одинъ изъ слушателей посмѣшилъ къ телѣгѣ за ребенкомъ. Къ общему изумленію, въ свертѣ оказалось два острыхъ ножа и два пистолета.

— „Daily News" говоритъ, что среди греческаго народа ходитъ слѣдующее старинное пророчество, исполненія котораго онъ горячо ожидаетъ. „Когда въ Греціи воцарится царь Константинъ и царица Софія, тогда градъ Константина и соборъ святой Софіи опять станутъ греческими владѣніями". Наслѣдника греческаго престола зовутъ Константиномъ, а его супругу, сестру германскаго императора,—Софіей, и народъ увѣренъ, что настало время исполненія пророчества.

Къ катастрофѣ на броненосцѣ „Сысой Великій".

Въ главномъ морскомъ штабѣ полученъ полный списокъ лицъ, пострадавшихъ при катастрофѣ на броненосцѣ „Сисой Великій". Убиты матросы: Красулинъ, Козеровскій, Шепиловъ, Шибинъ, Сафроновъ, Батаевъ, Тарасовъ, Фадѣевъ, Хорнъ, Когутъ, Мейстеръ, рулевой Писнуновъ, комендоръ Власовъ и Дергачевъ. Тяжело ранены матросы: Лупичанъ, Губренко, Ефремовъ, Платоновъ, Рязанцевъ, Оленниковъ, Карповъ. Пановъ, артиллерійскій квартирмейстеръ Поповъ, старшій комендоръ Горбачевъ, Поповъ, Кудряшевъ и комендоръ Солгуновъ; оба послѣдніе уже умерли. Легко ранены: квартирмейстеръ Сенна, комендоръ Клыковъ и матросъ Ковалевъ.

Англійскій корреспондентъ, посѣтившій, благодаря любезности русскаго начальства, пострадавшій броненосецъ послѣ катастрофы, такъ описываетъ видѣнное. „На палубѣ выстроился длинный рядъ гробовъ, покрытыхъ національными флагами, букетами, вѣнками, пальмовыми вѣтвями съ траурными лентами. На многихъ вѣнкахъ кабаты цвѣтовъ итальянскихъ, англійскихъ, французскихъ и друг. судовъ эскадры, приславшихъ вѣнки своимъ почившимъ собратамъ.

„Орудіе, послужившее причиной несчастья —45 фут. въ длину. Такихъ орудій на суднѣ 4, она—самое послѣднее слово артиллерійской науки, заряжаются мелинитомъ, котораго зарядъ болѣе 300 фунтовъ. Пожаръ, бывшій послѣдствіемъ взрыва, грозилъ большою опасностью судну, но былъ затушенъ въ двѣ минуты.

„Крыша, сорванная съ кормовой башни, вѣсившая нѣсколько тоннъ, повредила мачты и снасти и, упавъ на палубу, придавила одиннадцать человѣкъ, смявъ ихъ въ одну общую массу. Тѣла страшно обезображены.

„Поврежденія судна такъ велики, что исправленіе потребуетъ двухъ мѣсяцевъ. „Сысой Великій" пойдетъ для починки въ Тулонъ".

Въ числѣ убитыхъ на броненосцѣ находится и французскій отставной солдатъ, принимавшій участіе въ войнѣ 1870 года. Онъ служилъ у адмирала броненосца поваромъ и былъ убитъ въ то время, когда готовилъ обѣдъ.

Похороны погибшихъ на „Сысоѣ Великомъ" произошли 5-го (17-го) марта. Корреспондентъ «Berl. Tag.» сообщаетъ по этому поводу изъ Канеи слѣдующее: „Мнѣ пришлось присутствовать только-что при незабвенномъ, можно сказать, при историческомъ зрѣлищѣ. Никогда еще люди, павшіе при отправленіи своихъ обязанностей, не были преданы землѣ съ такими международными почестями, какъ жертвы несчастнаго случая на „Сысоѣ Великомъ". Само небо, казалось, сочувствовало общему горю, и въ то время, когда гробы были выгружены, въ Судѣ дождь лилъ какъ изъ ведра. Со всѣхъ судовъ были отправлены отряды на мѣсто похоронъ. Турецкій гарнизонъ, Тевфикъ-паша со своимъ штабомъ, консульскій корпусъ, офицеры флота и арміи, а также депутаціи отъ населенія были на лицо. Всѣ они возложили вѣнки на могилы убитыхъ. Тѣла преданы землѣ на кладбищѣ, огороженномъ для европейскихъ эскадръ лордомъ Вальтеромъ Керрюмъ. Кладбище это расположено какъ разъ у подошвы высотъ, занятыхъ инсургентами, форпосты которыхъ слѣдили за происходившимъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла, между тѣмъ какъ въ тылу у насъ стояли суда, готовыя при первомъ признакѣ нападенія на насъ пустить гранатный градъ далеко чрезъ наши головы. Были выкопаны двѣ могилы, въ которыхъ въ одну положили солдатъ, а въ другую—офицеровъ (послѣднихъ было всего два). Панихида, отслуженная греческимъ архіепископомъ, произвела чрезвычайно глубокое впечатлѣніе".

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Греція. Въ газету «Daily Telegraph» сообщаютъ изъ Аѳинъ, что, по общему тамъ предположенію, военныя дѣйствія на Ѳессалійской границѣ начнутся 25-го марта (6-го апрѣля), въ годовщину объявленія войны за независимость Греціи. Въ газету „Times" телеграфируютъ, что на сушѣ греки ограничатся оборонительными дѣйствіями, а на морѣ греческій флотъ перейдетъ въ наступленіе и завладѣетъ большею частью острововъ Архипелага, если этому не воспротивятся державы.

Турція. Газета «Standard» заявляетъ, что положеніе дѣлъ на островѣ Критѣ въ высшей степени неутѣшительно. Раздраженіе среди критянъ противъ европейцевъ ростетъ съ каждымъ днемъ и наглядно обнаруживается въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ выстрѣлахъ, раздававшихся съ одной изъ позицій инсургентовъ по направленію къ лодкѣ, въ которой ѣхалъ англійскій адмиралъ Гаррисъ. Въ газету «Times» телеграфируютъ изъ Канеи, что мусульманское населеніе Крита обратилось въ Константинополь съ протестомъ противъ введенія на островѣ самоуправленія. Мусульмане требуютъ сохраненія надъ островомъ султанской власти на прежнихъ основаніяхъ и доказываютъ, что автономія отдастъ ихъ въ руки критянъ. Представители христіанскаго населенія, въ свою очередь, протестуютъ, противъ автономіи, такъ какъ, по ихъ словамъ, она только продлитъ гнетъ надъ Критомъ, турецкаго владычества. „Критъ,—говорятъ христіане,—всегда сражался за свое возсоединеніе съ Греціею и не перестанетъ въ этому стремиться".

— Армяне начинаютъ волноваться. Вспыхнувшее на Критѣ возстаніе вызвало въ нихъ надежду, что Порта поспѣшитъ удовлетворить желанія армянскаго народа. Всѣ были увѣрены, что она приступитъ къ осуществленію обѣщанныхъ ею реформъ, хотя бы съ разсчетомъ обезоружить армянъ своимъ доброжелательствомъ и обезопасить Турцію отъ новыхъ армянскихъ волненій въ такое время, когда все вниманіе турецкаго правительства должно сосредоточиться на Греціи и Критѣ; но утвержденныя султаномъ реформы такъ и остались на бумагѣ. Армянскіе революціонные комитеты сдержали слово, данное ими патріарху Орманіану и не тревожили Порту своею агитаціею; но въ настоящую минуту, какъ сообщаютъ въ газету «Daily Telegraph», ихъ долготерпѣнію наступилъ конецъ, и комитеты снова принялись за дѣло, предварительно отправивъ въ Константинополь разнымъ лицамъ угрожающія письма. Патріархъ Орманіанъ, съ своей стороны, продолжалъ дѣйствовать на комитеты просьбами и убѣжденіями, пока не пришелъ къ полному сознанію того безвыходнаго положенія, въ какое поставили его систематическія уклоненія Порты отъ исполненія обѣщанныхъ Арменіи реформъ. Въ довершеніе всего, посольствами были получены телеграммы объ армянскихъ избіеніяхъ въ Токатѣ, въ сивасскомъ вилайетѣ, приписываемыхъ взрыву мусульманскаго фанатизма, вызванному извѣстіями съ острова Крита. Порта тотчасъ приняла всѣ мѣры къ ослабленію впечатлѣнія, произведеннаго въ Константинополѣ звѣрствомъ мусульманъ въ Токатѣ. Телеграфъ сообщилъ, что правительство Султана предоставило слѣдственной коммиссіи, отправленной на мѣсто кровавыхъ происшествій, постановлять безапелляціонно смертные приговоры надъ виновниками рѣзни; тѣмъ не менѣе, какъ сообщаютъ въ газету „New-York Herald", въ Константинополѣ не спокойно. За тамошними армянами полиція слѣдитъ неотступно. Боятся манифестацій и со стороны проживающихъ тамъ грековъ, да и европейцы неспокойны, опасаясь, въ случаѣ войны, демонстрацій турецкой черни.

Англія. Газета „Berl. Tageblatt" указала нашихъ на то, что центръ тяжести [illegible] Европы на восточный [illegible] перенесенъ [illegible] въ столицу Франціи, въ которой [illegible] свиданіе французскаго министра [illegible] странныхъ дѣлъ съ [illegible] Берлинская газета, между прочимъ, [illegible], что Англія и Франція играли до сихъ поръ роль умѣряющаго элемента въ критскомъ вопросѣ, такъ что отъ происходившихъ въ Парижѣ совѣщаній едва ли можно ожидать усиленія строгости принудительныхъ противъ Греціи мѣропріятій. Изъ Парижа сообщаютъ, что первый министръ Англіи предложилъ Ганото вмѣсто занятія Крита двумя державами Англіею и Франціею или Англіею и Россіею, что, по мнѣнію маркиза Салисбери значительно ускоритъ умиротвореніе острова. Въ заграничной печати ходятъ разнохарактерные толки относительно политики Англіи въ критско-греческомъ вопросѣ, многимъ кажущейся не достаточно ясною и опредѣленною. Вслѣдъ за заявленіемъ нѣмецкихъ оффиціальныхъ органовъ о безповоротномъ рѣшеніи Англіи не выходить изъ европейскаго концерта даже въ случаѣ блокады Греціи, въ нѣкоторыхъ газетахъ пронесся слухъ, будто британское правительство не приметъ фактическаго участія въ предполагаемомъ оцѣпленіи греческихъ портовъ. Поводомъ къ такому слуху послужило сообщеніе константинопольскаго корреспондента газеты «Times», о томъ, будто сентъ-джемскій кабинетъ увѣдомилъ правительства прочихъ державъ, что англійскому адмиралу было предписано согласиться на блокаду Греціи, но фактическаго участія въ ней не принимать. Изъ другихъ же источниковъ сообщаютъ, что Англія нисколько не измѣнила своему рѣшенію и не отказывается отъ блокады греческихъ портовъ, но предлагаетъ державамъ начать ее съ такого пункта, гдѣ примѣненіе подобной мѣры не сопровождалось бы для Греціи особенно чувствительными послѣдствіями. Если же венское правительство не уступитъ требованіямъ державъ, то послѣднія всегда будутъ имѣть возможность распространить блокаду и на всѣ прочія греческія гавани.



СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Нижегородскій Окружный Судъ.

20 марта, въ нижегородскомъ окружномъ судѣ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, разбиралось дѣло о кондукторѣ городской электрической желѣзной дороги, запасномъ музыкантѣ Александрѣ Александровѣ Шульгинѣ, 24 лѣтъ, обвинявшемся въ причиненіи тяжкихъ ушибовъ вагономъ электрической дороги городовому нижегородской городской полиціи Лукьянову. 23 октября 1896 г., по Большой Покровской улицѣ, днемъ, быстро несся вагонъ электрической дороги, управляемый Шульгинымъ; на улицѣ въ это время стоялъ на своемъ посту городовой Лукьяновъ, который вагономъ былъ сшибленъ съ ногъ и при паденіи получилъ ушибы головы, отчего впалъ въ безпамятство и былъ отправленъ на излеченіе въ губернскую больницу, гдѣ пролежалъ двѣ недѣли. Лукьяновъ получилъ отъ общества финляндскаго пароходства 200 р. на лѣченіе ушиба. Окружный судъ приговорилъ Шульгина къ аресту на семь дней.

[illegible]

[illegible]

[illegible] посадка [illegible] жилей [illegible] стоитъ въ [illegible] и въ [illegible] или [illegible] былъ [illegible] для [illegible] численныхъ опытахъ и личныхъ [illegible]

Клей для фарфора [illegible] потовъ въ [illegible]: кусокъ [illegible] стекла [illegible] въ продолженіи 5—6 минутъ, [illegible] въ ступкѣ и просѣиваютъ черезъ тонкое сито [illegible] такимъ образомъ тонкій стеклянный порошокъ [illegible] на правильной доскѣ такимъ же [illegible] съ яичнымъ бѣлкомъ—и клей готовъ. Подобный клей настолько [illegible] склеенныя имъ части не отдѣляются [illegible] даже если склеенный предметъ будетъ [illegible]

СМѢСЬ.

Изъ архивныхъ дѣлъ. При [illegible] одного изъ бывшихъ земскихъ судовъ, въ числѣ бумагъ, усмотрѣнъ былъ рапортъ сотскаго, коимъ онъ доносилъ суду о скоропостижно умершемъ крестьянинѣ. Секретарь суда, налагавшій резолюцію, вмѣсто того, чтобы написать: „тѣло предать погребенію, а рапортъ сотскаго подшить къ дѣлу", написалъ: „мертвое тѣло подшить къ дѣлу, а рапортъ сотскаго предать погребенію". Также найденъ рапортъ другого сотскаго: „въ такомъ-то селѣ и тогда-то найдено мертвое тѣло неизвѣстнаго пола и возраста, а по видимому дѣвки Марьи". („И. Г. В.")

Безумства милліонеровъ. Въ „E[illegible]ed Magazine" статья, подписанная просто буквою X и озаглавленная „Безумства милліонеровъ", можетъ служить объясненіемъ, почему милліонеры сами часто нуждаются въ деньгахъ. Авторъ описываетъ своего знакомаго, барона—милліонера, уже въ молодыхъ годахъ пристрастившагося къ плаванію на яхтѣ. На однѣ картины салона своей яхты онъ истратилъ 300 тысячъ рублей. Однажды въ Бискайскомъ заливѣ баронъ вынесъ весьма сильную качку и для предупрежденія подобной непріятной случайности тотчасъ же пріобрѣлъ себѣ новое судно, которое должно было всегда сопровождать его яхту и заключать въ себѣ запасъ масла, которымъ въ случаѣ сильнаго волненія оно должно было поливать морскую поверхность для смиренія волнъ. Судно это стоило барону 31,000 рубл., а расходъ по плаванію въ то же время увеличился на 40.000 рублей въ годъ. Этому же барону пришла въ голову фантазія пріобрѣсти одну весьма извѣстную картину, составлявшую собственность сравнительно бѣднаго человѣка, бывшаго члена палаты общинъ. Баронъ началъ съ того, что послалъ собственнику картины пустой чекъ съ просьбою проставить на немъ какую ему угодно цыфру. Чекъ былъ ему возвращенъ съ заявленіемъ, что картина не продается. Баронъ снова написалъ собственнику картины, предлагая ему за нее единовременно 500.000 и, сверхъ того, 20 000 въ годъ пожизненно. Послѣдовалъ новый отказъ. Тогда баронъ, желая во что бы то ни стало пріобрѣсти картину, предложилъ за нее 3,000,000 рублей. Но и на это невѣроятное предложеніе былъ присланъ отказъ. Картина такъ и осталась у своего владѣльца.

Другой милліонеръ-еврей, по словамъ автора, истратилъ безумныя деньги на устройство въ своемъ помѣщичьемъ деревенскомъ домѣ четырехъ спаленъ, соотвѣтствующихъ четыремъ временамъ года. Третій милліонеръ, помѣшанный на лошадяхъ, въ своемъ городскомъ домѣ устроилъ роскошныя конюшни, находящіяся въ связи съ комнатами дома. Послѣ обѣда его любимыхъ коней обуваютъ въ мягкія туфли и приводятъ къ нему на поклонъ въ столовую, гдѣ онъ обыкновенно ласкаетъ ихъ и изъ собственныхъ рукъ угощаетъ сахаромъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Движеніе поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

Отходятъ изъ Н.-Новгорода:

[illegible]

почтовый № 3, съ вагон. I, II и III кл., въ 4 ч. 58 м. дня; товаро-пассажирскій № 5, съ вагон. I, II и III кл., въ 9 ч. 28 м. вечера.

Отправленіе и … почтъ:

… въ … утра, товаро-пассажир … въ … вечера.

… полученія и отправленія почтъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

… почты:

… дороги … тракта … въ … ч. веч. … понед. сред. пят. … ч. веч. … вт., чет. суб. … пят.

… почты:

На … 5 ч. веч. … вт. р., ср., пят. 3 ч. дня. … восв., вт., чет., суб. 6 … веч., … ср., пят.

Библіотеки и музеи.

Г… ская общественная библ…ка и при ней кабинетъ для чтенія (Бол. Покровка, д. Фролова), открыты отъ … до 3 ч. дня и отъ 5 до 8 ч. вечера, по воскресеньямъ отъ … до 4 ч. дня.

Бесплатная народная библіотека и читальня общества распространенія начальнаго образованія (Большая Печерка, д. Богоявленскаго).

Художественный историческій музей (Кремль, Дмитр. башня) открытъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. дня.

Естественно-историческій музей (земскій) открытъ для обзора ежедневно отъ 10 до 3 час. пополудни. (Уголъ Тихоновской и Мартыновской ул., д. губернскаго земства).

Содержаніе № 13.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По поводу предстоящаго 14 янв. 1898 г. 50-ти лѣтняго юбилея юрьевскаго ветеринарнаго института, совѣтъ института рѣшилъ издать академическій альбомъ, въ которомъ будутъ помѣщены краткія біографическія свѣдѣнія о всѣхъ окончившихъ курсъ въ институтѣ.

Въ виду этого редакторы по изданію альбома, проф. И. Вальдманъ и Доц. Я. Неготинъ, обращаются ко всѣмъ товарищамъ, получившимъ ветеринарно-медицинское образованіе въ юрьевскомъ ветеринарномъ институтѣ, съ покорнѣйшей просьбой, не отказать имъ въ сообщеніи свѣдѣній о прохожденіи службы и перемѣщеніи по ней, съ обозначеніемъ печатныхъ трудовъ, научныхъ командировокъ, чиновъ и знаковъ отличія, какъ относительно себя лично, такъ и, по мѣрѣ возможности, относительно умершихъ товарищей, съ обозначеніемъ болѣзни, отъ которой умерли.

Сообщенія эти, равно какъ и всякаго рода дополнительныя свѣдѣнія, редакторы покорнѣйше просятъ высылать по возможности въ непродолжительное время, но во всякомъ случаѣ, *не позже августа 1897 г.* въ канцелярію юрьевскаго ветеринарнаго института на имя одного изъ редакторовъ.

Управленіе Московско-Курской, Нижегородской и Муромской желѣзныхъ дорогъ объявляетъ, что нижеозначенные багажъ и товаръ, невостребованные въ установленные ст. ст. 40 и 90 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сроки, въ случаѣ дальнѣйшаго неполученія ихъ получателями, будутъ по истеченіи указанныхъ тѣми же статьями сроковъ проданы съ публичнаго торга. 1.

№№ накладныхъ.	Станціи: Отправленія.	Станціи: Назначенія.	Фамиліи: Отправителей.	Фамиліи: Получателей	Число мѣстъ.	Родъ груза.	Вѣсъ: Пуды.	Вѣсъ: Ф.
4108	Севрюково	Черное	Старостинъ	Пред. дуб.	1	перо гусиное	1	5
3·2	Шахтная	—	Нерасборчивъ	—	1	рукавицы	3	0
5	Метера	Нижній пас.	Ивановъ	—	1	мѣшки пор.	0	3
29004	С.-Петербургъ	—	Берновскій	—	1	книги печ.	0	[illegible]
335	Вол…а	—	Красильниковъ		1	гармоны	4	[illegible]
122…7	С.-Петербургъ	—	Чичинадзе		1	книги печ.	0	[illegible]
84287	Лодзь	тов.	Жиссинъ	—	1	шерст. изд.	3	[illegible]
6206	Новочеркасскъ	—	Тражинъ	—	1	издѣлія жел.	0	25
15	Вязники	—	Торговцевъ	—	4	иконы	4	00
6043	Варшава	—	К…бранеръ	—	1	корсеты	2	0
629	Москва тр.	—	Мюллеръ	—	1	инст. мал.	0	28
19	Варшава	—	Банскій	Поляковъ	[illegible]	жел. издѣл.	19	10
2755	Москва	—	Бѣловъ	Пред. дуб.	1	ноты ж.	1	0
2606	Лодзь	—	Киссинъ	—	[illegible]	шерст. изд.	7	20
21…	Москва тр.	—	Бр. Мусорины	—	2	резиновыя	[illegible]	15
2194	—	—	—	—	1	—	1	5
78365	—	—	Бодэ и К°	—	1	печи нерос.	0	25

Восточное Общество Товарныхъ Складовъ, страхованія и транспортированія товаровъ съ выдачею ссудъ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА

симъ объявляетъ, что на основаніи §§ 28, 29 Уст. Общества нижепоказанные грузы будутъ подвергнуты публичной продажѣ 22-го іюня 1897 года въ помѣщеніи Конторы на Сибирской пристани въ 12 час. дня.

Откуда грузъ прибылъ.	Кому адресованъ.	№№ квит.	Вѣсъ: пуд.	Вѣсъ: фун.	Число мѣстъ.	РОДЪ ГРУЗА.
Баку	Предъявит.	79847	120	—	20	Рисъ очищ.
—	—	79848	600	—	100	— —
—	—	79849	600	—	100	— —
—	—	79850	600	—	100	— —
—	—	79851	600	—	100	— —
—	—	79856	602	—	86	— —
Астрахани	Теръ-Петросову.	213	—	—	4	Хлопка.
—	—	217	—	—	1	Шерсть.
—	Предъявит.	0557	530	—	106	Мука рисов. мѣш.
—	Россійск. О-ву.	1276	—	—	5	Шерсть баран.
—	—	—	—	—	1	— вербл.
—	—	1429	—	—	1	Досокъ отъ разб. ящ.
—	Предъявит.	1449	—	—	1	Хлопка хор.
Самары	Россійск. О-ву.	4010	—	—	5	Кожи разб. щт.
Узунъ-Ада	Арунову	64778	—	—	1	Шерсть верб.
Дербента	Предъявит.	72975	—	—	1	Дерево бук.
Асхабада	Арунову	74810	—	—	3	Шерсть овеч.
Баку	—	76201	2440	—	122	Гудронъ боч.
—	Предъявит.	78121	610	—	13	Брусьевъ орѣхов.
—	—	78142	785	—	19	— —
—	—	78148	765	—	23	— —
—	—	78152	375	—	12	— —
—	—	78156	3001	—	148	Гудронъ.
—	—	78179	620	—	11	Брусья орѣхов.
—	—	79759	2500	—	500	Мука рисов.
—	—	79735	360	—	72	— —
—	—	79760	2500	—	500	— —
Самары	Т-во Курлыков.	3857	30	—	6	Крупчатка.
Баку	К° Надежда.	76429	—	—	1	Шерсть.
—	—	2405	—	—	1	—

Продаваемые предметы могутъ быть осматриваемы въ помѣщеніи Конторы ежедневно отъ 10 час. до 1 час. дня. 3—2.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА

ВЪ Г. КІЕВѢ ВЪ 1897 ГОДУ.

Программы и положенія высылаются безплатно по первому требованію.

Адресъ: Кіевъ, Комитетъ выставки.

УТЕРЯНА МНОЮ РОСПИСКА

Нижегородскаго отдѣленія Государственнаго банка отъ 9 февраля 1889 года за № 8751, въ принятіи отъ меня на храненіе билета 2-го внутренняго съ выигрышами займа, которую прошу считать недѣйствительной.

Нижегородскій мѣщанинъ *Николай Семеновичъ Колпаковъ.* 3—3.

!!!ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

Заочное обученіе шитью и кройкѣ посредствомъ лекцій-корреспонденцій по новѣйшему легчайшему и понятному для каждаго методу. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи курса свидѣтельство. Условія и программа высылаются безплатно Преподавательница Е. Д. [illegible] Кіевъ, Б. Житомірская, д. № 4. 20—1.

НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА

Т-ВА ПЕЧЕНКИНА и К°

Дворянскіе закладные съ выигрышами листы продаетъ на льготныхъ условіяхъ.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ 1-го МАЯ 1897 г.

Страхованіе отъ тиража погашенія по 85 к. съ листа, кромѣ гербоваго сбора.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности. 3

„Грѣхи Молодости"

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВО ВСѢМЪ, РАЗСТРОИВШИМЪ СВОЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ОНАНИЗМОМЪ И РАСПУТСТВОМЪ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б—а.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеназванныхъ пороковъ и восстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Моск. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у ОТТО АСПЕРГЕРА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

18—1.

ЛИКВИДАЦІОННАЯ КОМИССІЯ

по дѣламъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго …

„ЛЕБЕДЬ"

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что … общее собраніе … Т-ва … рѣшило прекратить дальнѣйшую дѣятельность … и ли…

Всѣ учр…жденія, м… и лица, имѣющіе … «Лебедь» благоволятъ заявить таковыя лично … со дня … печатанія въ третій разъ настоящ… … въ теченіе означеннаго выше шестимѣсячнаго срока, … ни… масмы не будутъ.

Ликвидаціонная коммиссія помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Каза…ской ул… въ …мѣ № …

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА

П. Е. ЧАЙКА и П. К. КУЛИКОВА

въ Василь-Сурскѣ, Нижегородской губ.

Администрація въ Москвѣ: Средніе торговые ряды, № 175/6.

СКЛАДЫ БУМАГИ: въ Москвѣ, Нижн.-Новгородѣ домъ н-къ Сорокина, Казани, Саратовѣ и Нижегор. ярмаркѣ. Производитъ продажу бумаги: почтовой, писчей, газетной, рояльной, альбомной, оберточной и прочихъ сортовъ. Пакеты для сыпучихъ товаровъ. Конторскія книги и канцелярскія принадлежности.

Бумага хорошаго качества. Цѣны по фабричному прейсъ-куранту, недорогія: писчая № 8 отъ 80 к., № 7 отъ 1 р. 20 к., № 6 отъ 1 р. 75 к., № 5 отъ 2 р. 15 к., № 4 отъ 2 р. 45 к., почтовая отъ 2 р. 60 к. стопа.

Образцы и прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Т-ВА ПЕЧЕНКИНА И К°.

Нижній Базаръ, д., бывш. Стрегулина, телефонъ № 158.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ, СЕРІИ И ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ . . . . 250 руб.
„ „ „ II . . . . . 220 „
„ „ „ Дворянскій заемъ . 200 „
а подъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе % бумаги, оплачиваетъ срочные купоны и всѣ тиражные билеты; Государственнаго банка безплатно.

ВПРЕДЬ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЪ:

По вкладамъ на 1 годъ 5½%
„ „ „ 6 мѣсяцевъ . . . 3½ „
До востребованія и по текущему счету . 3 „

СТРАХУЕТЪ ВЫИГР. БИЛЕТЫ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ:

1-го по—р.—к., 2-го по—р.—к. и дворянскаго по 85 к.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ 9 ч. утра до 3 ч. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Въ редакціи „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ принимаются объявленія: отъ 1 до 3-хъ разъ по таксѣ, на полгода и на цѣлый годъ по соглашенію.

Въ губернской типографіи принимаются заказы на всевозможныя типо-литографскія работы; *срокомъ* просятъ не стѣсняться.

Въ типографіи имѣются въ запасѣ слѣдующія книги:

на записку замѣчаній фабричной инспекціи, на записку штрафного капитала, квартирныя книжки, расчетныя книжки для рабочихъ, правила внутренняго распор. на фабр. и завод.

ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ и ПРИСТ.:

Розыскная книга, книга на записку прихода и расхода гербовыхъ марокъ, формулярный списокъ о службѣ, списокъ ратниковъ ополченія, дежурная книга, книга вещественныхъ доказательствъ, описаніе этапа, алфавитъ запасн. нижнимъ чинамъ, опись дѣламъ и нарядамъ, книга на записку прихода и расхода казенныхъ вещей на сельск. арест., алфавитъ о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, алфавитъ о содержащихся подъ стражею, квитанціонная о содержащихся подъ стражею, на записку прихода и расхода арестантскихъ, авансовыхъ и оборотныхъ бланокъ-ассигновокъ, денежныя, на записку содержащихся подъ стражею, разносная (листов. и полулистов.), отсрочка (на бѣл. бум.), на записку прих. и расх. денежн. суммъ, на записку о состоящ. подъ надз. полиціи, на записку почтовыхъ повѣстокъ, на записку иностранныхъ паспортовъ, краткій списокъ о службѣ, о временно-проживающихъ, о временно отлучившихся, вѣдомость о повальныхъ болѣзняхъ на скотѣ, книга на записку паспортовъ и билетовъ, краткій алфавитъ по розыскамъ, настольный реестръ.

ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ:

Вѣдомость объ экономич. состояніи волости, вѣдомость волостн. и мірскихъ сборовъ, вѣдомость сельск. мірск. сбора, книга на записку приказовъ, вѣдомость окладн. сборовъ, вѣдомость о приходѣ и расходѣ герб. марокъ, книга сельскаго магазина, окладная книга, книга рѣшеній, исходящій реестръ, входящій реестръ, именной списокъ, учетный приговоръ, единичный приговоръ, книга содержаній приговоровъ, книга содержаній сдѣлокъ и договоровъ, списокъ ратниковъ ополченія 1-го разр., списокъ ратниковъ ополченія 2-го разр., на записку прихода и расхода паспортовъ и билетовъ, алфавитъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, раскладочный приговоръ, посемейный списокъ, вѣдомость земскихъ сборовъ, вѣдомость окладныхъ сборовъ, правила объ исполненіи призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ на службу, на записку гербовыхъ бумагъ и марокъ, реестръ на записку заключенныхъ въ тюрьмѣ, приходо-расходная книга.

ДЛЯ Гг. ЗЕМСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ:

Отчетныя годовыя вѣдомости, денежная книга, книга рѣшеній, разносная книга (листовая), книга резолюцій, книга ревизій, настольный реестръ, алфавитъ.

ДЛЯ Гг. СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ:

Исходящій реестръ, входящій реестръ, свѣдѣнія о личности, семейномъ и имущественномъ положеніи, настольный реестръ, денежная книга, вѣдомость о числѣ слѣдствій, вѣдомость о состояніи слѣдственной части, вѣдомость о состояніи слѣдственной части (г. прокур.), протоколъ допроса обвиняемаго, увѣдомленіе о заключеніи слѣдствія, опись слѣдственнаго производства, первоначальное увѣдомленіе (оранжев.), увѣдомленіе о заключеніи подъ стражу, вѣдомость лит. Б. (оранж.).

ДЛЯ Гг. СУДЕБНЫХЪ ПРИСТАВОВЪ:

Годовыя отчетныя вѣдомости, денежная книга, входящій реестръ книга повѣстокъ, книга порученій, исходящ. реестръ.

ДЛЯ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ и УЧРЕЖДЕНІЙ:

Квитанціонная книга городского судьи, медицинскій осмотръ, сводныя таблицы, пріемный формулярный списокъ уѣзда. по воинск. повин. присутствій, отчетныя вѣдомости уѣздныхъ членовъ, опекунскій отчетъ, наставлен. волостн. старш. и сельск. старостамъ, записныя книжк. полиц. урядниковъ, руководство для учета нижн. чиновъ запаса арміи и флота, квартирн. книжки, временныя правила для учебныхъ сборовъ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи, платежныя книжки, именной Высочайшій указъ Прав. Сенату и др.

ВѢДОМОСТЬ о справочныхъ цѣнахъ на поденную плату мастеровымъ и рабочимъ, а также на матеріалы, припасы и инструменты по строительной части (43 страницы). Цѣна 25 коп. за экземпляръ.

СО ВСѢХЪ БЛАНОКЪ, имѣющихся въ запасѣ въ губернской типографіи, сдѣлана скидка 30% ихъ стоимости.

Къ свѣдѣнію домовладѣльцевъ. Объявленія о свободныхъ квартирахъ въ „Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ“ принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: за одинъ разъ— 25 коп., за три—45 коп.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Н. Демьяновъ.